причудливыми мифическими существами, помеченными невидимым, но безошибочно узнаваемым значком Made by Leonid Tishkov. Появляясь из подсознания художника, они переселялись на бумагу, где становились героями бесконечных эпических историй, большинство из которых продолжаются и по сей день. "Это как если бы мы могли из сна доставать что-то фантастическое. Мы проснулись, а рядом лежит какой-то странный предмет или живое существо, которое нам только что снилось. И оно уже никогда не вернется в сон. И ты в ответе за него, ты что-то должен делать: либо бежать, сломя голову, из спальни и не возвращаться, либо полюбить его и никогда не расставаться".

Действие каждого мифологического проекта Тишкова разворачивается в различных медиа - это не только графические листы и картины, но и комиксы, пьесы, печатные и рукописные книги, объекты, инсталляции и видеофильмы, объединенные общим разветвленным мегасюжетом. Одними из первых из глубин памяти на поверхность поднялись водолазы, увиденные художником в раннем детстве на берегу окрестного пруда - они вытаскивали из воды тела утопленников.

"Впервые я увидел Водолазов на берегу озера, они вышли из воды, их шланги уходили в глубину водоема. Черный бархат их кожи-скафандра напоминал плюшевых медведей, длинный шланг - бесконечную пуповину, сопровождающую нас всю жизнь, связывая с землей и вечностью. Вот они шествуют, у них тяжелые башмаки, медленные движения, они так похожи на людей. Водолазы - это все мы. На самом деле наше тело - только оболочка, скафандр. Мы не знаем, какие там существа внутри. Возможно, там - черная пустота или яркий свет. Или фантастический мир новых возможностей, полет в поднебесье без крыльев и погружение в глубины самого себя, как в Океан. Я протягиваю им руку и помогаю выйти на берег".

Водолаз стал для Тишкова универсальной метафорой, позволившей языком свежих незатасканных образов в очередной раз проговаривать вечные истины о Человеке и его пути и предназначении. Инфернальная вселенная Водолазов - это своего рода Зазеркалье, одновременно напоминающее "наш" мир и выворачивающее его наизнанку. Водолазы запросто входят в пространство картин Репина и Верещагина, Ван Гога и Петрова-Водкина, становясь "седоками картофеля" или "купальщиками черного коня". Они катаются на крокодилах и выводят водолазных куриц, несущих яйца в форме маленьких шлемов. Водолазы-врачи вместо банок ставят простуженному водолазные шлемы - выздоровев, такой человек обязательно тоже превратится в водолаза.

Водолазу трудно в толпе: его толкают, пихают, чьи-то ноги все время наступают на шланг, и тогда становится невозможно дышать. В толпе ему трудно разглядеть свой путь. Однако водолазу вовсе не обязательно идти туда, куда идет толпа; можно оставаться рядом, но двигаться своим путем, таким образом устраняя себя из толпы. Водолазу нельзя прекращать свое движение, потому что если он остановится, из его башмаков сразу же прорастут корешки, и отодрать их от земли будет совсем не просто.

Иногда внутри скафандра у водолаза обнаруживается нечто неожиданное - например, птица. Поэтому периодически водолазы проходят проверку: перед их смотровыми окошками высыпают по горстке зерна, и тогда внутренняя птица обязательно высовывает наружу свой клюв. Эксперимент этот обычно заканчивается печально: другие водолазы не принимают таких водолазных птиц и стремятся от них избавиться, отвезя куда-нибудь подальше - например, в сумасшедший дом. Водолазы вообще не слишком любят непохожих, выгоняя тех, у кого голова не круглая, а квадратная. Зато у квадратноголовых нет проблем с птицами. Ведь если на шлем задремавшего водолаза присядет птица, от ее тепла, как из яйца, вылупится водолазова голова, взмахнет ушами и полетит - надо только, чтобы она была легка, как воздушный шарик...

Вообще-то, тишковский эпос о Водолазах обитает на культурных территориях, обычно отдаваемых на откуп философам, мистикам, эзотерикам и прочим спиритуально настроенным особам. Но здоровая ирония вкупе с необузданным воображением благополучно помогают автору избежать умного выражения лица - что есть единственно правильной тактикой при разговоре о столь серьезных материях.

3. Тишков и его даблоиды

"Голова - нога, голова - нога..."
Леонид Федоров

"Даблоид разобщил народы, страны и континенты. Даблоид их и объединит."
Леонид Тишков

Своим самым успешным художественным проектом Леонид Тишков считает даблоидов: "Это мой самый долгоиграющий проект, самый живучий, с ними каждый год возникает что-то новое... Можно даже сказать, что даблоид уже является частью моего внутреннего состояния".

Действительно, даблоид, существо в виде автономной красной ноги с маленьким головоподобным образованием в верхней части, стал почти визитной карточкой художника: с конца 80-х они погостили в нескольких десятках музеев и галерей по всему миру - от Челябинска до Вашингтона и от Каракаса до Стокгольма. Тишков не только рисует своих любимцев и сочиняет о них истории. Он ставит спектакли о жизни даблоидов, лепит их из хлеба, выпускает марки к Дню даблоида, изготавливает обои "в даблоид" и головоногие кресла-качалки.

Согласно авторской мифологии, прародителем даблоидов был круглый высший бог Даблус, "лучезарный и прекрасный андрогин", "отцемать", овалообразный объект, напоминающий мягкий валик или толстый батон колбасы, заканчивающийся с двух сторон женской грудью. Даблус явился жителям уральской деревни Бажуково в 1991 году. Защищаясь от агрессии напавших на него с вилами и граблями пьяных мужиков, Даблус исторг из себя даблоидов (эти события описываются Тишковым в пьесе "Даблоиды").

Даблоид - символ социализированного сознания человека; его форма отражает "соитие высокого и низкого: голова в небесах, далеко, потому и маленькая, нога внизу - устойчивая и большая". Свой даблоид, сопровождающий человека всю жизнь, есть у каждого: мужчин и женщин, политиков и душевнобольных, молдаван и киргизов, "жидо-масонов" и "народно-славянских патриотов". Это не хорошо и не плохо, это данность. Просто "в жизни у каждого человека есть только две дороги - либо растить и лелеять своего даблоида, либо освободиться от него, размыть, как акварельную краску на бумаге своего сознания. В этом заключается Игра мира... Надо осознавать его постоянное присутствие здесь и сейчас, но не давать ему подавить себя". Придумав даблоидов (точнее будет сказать - осознав их существование), Тишков стал отслеживать их следы в разных культурах и эпохах. И получилось, что наследили эти красные уродцы изрядно: упоминания о живущих отдельно ногах можно встретить в африканских легендах, уральском фольклоре и в варианте сказки "Репка", записанном Афанасьевым в Архангельской области. Их изображения можно увидеть на керамических шлемах индейцев майя и на картинах Хуана Миро и Джона Леннона. Так Тишков пришел к выводу, что этот образ архетипичен, а он был лишь его медиатором, вытащил его из

из проекта
ДАБЛОИДЫ

бессознательного и окончательно визуализировал.

4. Иные существа доктора Тишкова

> "Они не существуют в действительности - в той действительности, которая, как мы думаем, существует. Я называю их абсурдными существами. ...я рассказываю про этих существ истории, о том как они появились, откуда они и куда идут. И тем самым рассказываю о человеке, первосуществе, из которого вышли мои существа."
> *Л.Т.*

Помимо даблоидов и водолазов, бестиарий д-ра Тишкова кишмя кишит другими представителями внутренней психофауны. Самое физиологичное из тамошних существ - Стомак, "автономно живущий и движущийся желудочно-кишечный тракт,

извилистый, как жизненный путь русского человека, нежный, как слизистая тонкой кишки, прекрасный, как рождественская елка, могучий, как Уральский горный хребет". Стомаки живут в виде рисунков, книг и огромных 4-5-метровых объектов, развешиваемых на бархатных веревочках в пространстве галерей. "Я работал одно время гастроэнтерологом в больнице и память о внутренней жизни человеческих органов осталась со мной навсегда. Поэтизация физиологии и анатомии, всего того, что по обыкновению, человек представляет с отвращением и страхом", - объясняет автор. "Стомак для меня это вообще такое беккетовское существо; Беккет писал о стариках, описывал практически морбидные, предсмертные состояния человека, а я создал скульптуру человека без костей, без кожи, без мышц, без всего - только его желудочно-кишечный тракт. Но в общем-то изначально он все равно узнается как человек, потому что на самом деле мы голы. Из-за того, что мы так физиологичны, наше зыбкое, мерцающее существование в этом мире может быть обозначено стомаком".

Неподалеку пасутся слоны из рисованной книги 89-го года "История Живущих в Хоботе". Речь в ней идет о том, что у каждого человека есть свой слон. "Непонятно, что такое этот Слон: то ли наше подсознание, то ли все истории, которые мы получаем, когда только рождаемся - не только врожденные, но и приобретенные, благоприобретенные. Мы не свободны в своем существовании никогда: мы все равно существуем в теле, существуем в обществе, в других каких-то условностях... Человеку невозможно существовать вне себя, и весь его экзистенциальный опыт существует как Слон. И мы все время в хоботе, и все время стараемся в этом

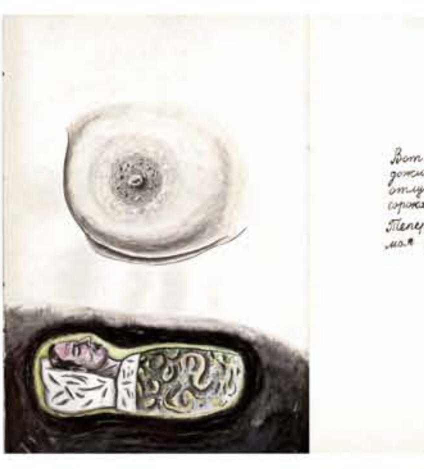

хоботе спрятаться..." Иногда высовываясь из хобота, живущие в нем могут надевать противогазы, музицировать ("Игра на скрипке ЖВХ доставляет удовольствие их слонам"), заниматься научными изысканиями ("ЖВХ смотрят в микроскоп и видят: даже самый маленький микроб живет в хоботе") - в общем, вести свою бесхитростную жизнь, так похожую на нашу. Но симбиоз героя книги со слоном завершается трагически - картинкой "Роковая ошибка безумного: Живущий В Хоботе совершает суицид своего слона". А еще "Очень легко убить ЖВХ выстрелом в затылок - надо только прикормить сеном его слона".

А под ногами можно наткнуться на чурок, простых русских парней, сделанных из дерева. Книга "Чурки", изданная в середине 90-х, рассказывает историю любви девочки Маши и чурки, напоминая читателям, что все мы немного чурки. "Чурка - это замечательное существо, это прообраз Буратино, прапрадедушка Буратино. Существование такого чурбачка, такого деревянного предмета тоже архетипично - подобные существа всегда можно найти где-нибудь в мифологии... А когда чехи слышат слово "чурка", для них это очень смешно, потому что "чурак" - так они обозначают мужское достоинство".

инсталляция
МЫ ПОГЛОЩАЕМ ВРЕМЯ – ВРЕМЯ ПОГЛОЩАЕТ НАС

кадр из видеофильма
ВЯЗАНИК

из книги
АНАТОМИЧЕСКИЕ АКВАРЕЛИ

5. Урал художника Тишкова

> "Если бы я не родился на Урале и не провел свое детство под Горой и у Озера, я бы не знал, что рассказать о мире."
> *Л.Т.*

Тема Урала, малой Родины - одна из ключевых для мифологии Леонида Тишкова. В той или иной форме она присутствует почти во всех его историях и сюжетах. Но глубже всего раскрывается в цикле объектов, изготовленных из одежды нескольких поколений его семьи. На Урале и в Сибири существует традиция вязать из остатков старой ветхой одежды круглые половые коврики. Вязала их и мама Леонида. Отметив однажды сходство такого коврика с плацентой, художник превратил его в свой первый вязаный объект - коврик-плаценту с пуповиной из красной шерстяной нити. А в 97 году, к 40-й годовщине ядерной аварии на химкомбинате "Маяк" в Челябинской области, Тишков попросил свою маму связать домашний ядерный взрыв. "Мы когда жили там в это время, никто не знал о том, что был взрыв, нас никто об этом не предупредил, нам никто ничего не сказал. И все ходили на рыбалку, в лес, по грибы, а вся местность была заражена. А так как коврики эти лежат на полу, то я подумал, что они конечно "фонят", содержат какую-то радиацию. И поэтому я сделал этот атомный взрыв. В нем такая домашность, такой уют, но в то же время он содержит в себе эту скрытую угрозу: если он связан из одежды того времени, то наверняка она была заражена - там был сильнейший взрыв, и после него над той местностью прошло гигантское облако. А мы об этом узнали, кажется, только после перестройки или где-то в 80-е годы - что, оказывается, что-то взрывалось". После пестрого атомного гриба Тишков попросил маму связать из одежды его родни костюм: "Пластически я все доверил своей маме. Я только сделал выкройку по своему телу и попросил ее сделать красиво - как она считает, - потому что это будет выставляться. И она вязала его почти полтора года, ей было 84 , она плохо видела, жила на Урале одна и вязала..." Костюм, получивший название "Вязаник", стал центральным образом одноименной инсталляции, состоявшей из самого объекта, множества фотографий и двух видеофильмов - в одном из них мама художника подробно рассказывала, из чьей именно одежды был связан тот или иной фрагмент костюма, другой запечатлел блуждания самого Леонида Тишкова в образе Вязаника по заснеженным лесам. В комментариях к проекту Тишков объяснял: "Если ты надеваешь его, он охраняет тебя, окружает и обнимает, как вся моя родня... Это новое существо, созданное двумя главными составляющими моего искусства: феноменами времени и места. Вязаник хранит тепло людей моей деревни, овеществляя память... Народное уральское ремесло вязания коврика мы превратили в магический ритуал возвращения духов предков, переплетение душ в спираль вечности, в солярный знак, в кокон памяти, и получилось новое мифическое существо - вязаный человек, вставший в ряд древних сюрреалистических типов, таких, как домовой и банник. Примеривая на себя Вязаник, наряжаясь в одежду нескольких поколений, ты становишься безымянным, безличным существом, обретаешь бессмертие".

Недавно мама художника умерла, и после нее осталось много клубочков-"махориков" из изорванной на ленты старой одежды. "Я всё не знал, что с ними сделать, с этими клубочками... И я привез их сюда, в Москву, и стал их разматывать, наматывать, совершать некий ритуал общения с тем, что делала моя мать, и что делал я". А потом художник стал вставлять в них фотографии своих родственников, живых и давно умерших. Так появились "Зародыши небесных водолазов" - похожие на сперматозоиды клубочки с хвостиками, из которых на нас смотрят родители, дедушки, бабушки, братья и прочая родня художника. "Сочетание фотографии и этой одежды, тряпочки сразу создает ощущение, что он будто бы живой, смотрит на нас... Дело в том, что от фотографии самой по себе мы немножко отстраняемся, а такой объект - он, конечно, соединяет... В галереях они лепятся к стенке и в углы под самым потолком - как ласточкины гнезда. И чем выше пространство, где я их развешиваю, тем лучше - важно, чтобы терялись лица, чтобы мы не могли разглядеть, не видели, кто там... Кроме того я мечтаю сложить из них пирамиду, которая будет называться "Я есмь", точной высоты моей, метр 74, и точно на самый краешек я поставлю свою фотографию - то есть из всего, из чего мы состоим..."

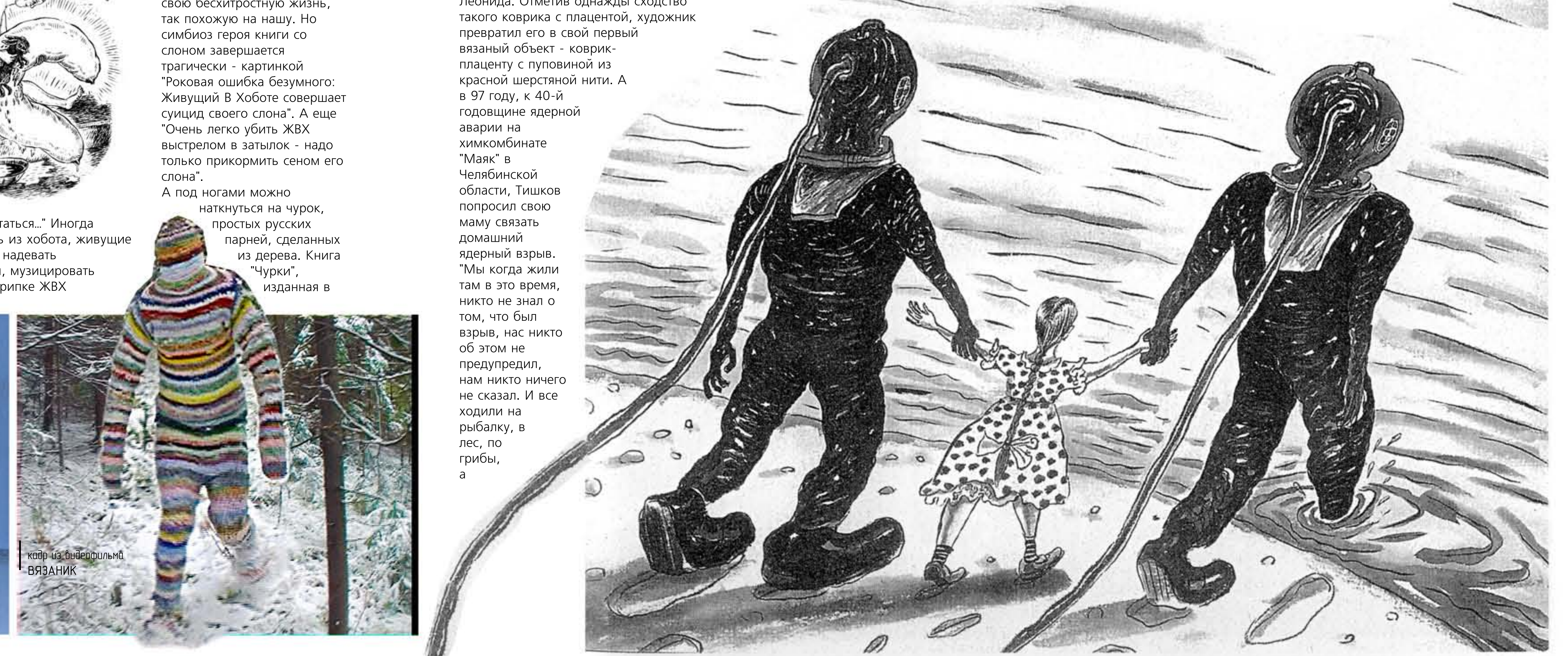
А еще в 1999 году вместе со своей женой, писательницей Мариной Москвиной Тишков сделал из старой одежды свое alter ego - трогательного и беззащитного тряпичного человечка по имени Никодим, которого они теперь берут с собой в путешествия по всему миру (Индия, Непал, Япония и др.).

5. Тишков и его интерпретаторы

> Вы мне обещали свободу!.. Дайте мне ее, или можете передать меня художнику Тишкову - пусть извлечет мои органы для своих отвратительных опытов!..
> *А.Проханов. "Политолог"*

"Однажды была выставка "Стомаки" в Центральном Доме Художника, там сидела моя ассистентка, а я был где-то рядом. И подошла одна женщина и сказала: "Да-да-да, Тишков, я знаю, он давно уже в сумасшедшем доме, он совершенно безумен, его там уже давно держат, я его работы знаю..." Тогда моя ассистентка говорит: "А вот и сам художник". И эта женщина так смутилась, что пришлось ей сказать, что на время выставки меня выпустили..."

"У Проханова вышел роман "Политолог", где он пишет о политической ситуации в России - такой бред! - и там он вывел меня как художника и врача, и в то же время я, оказывается, работаю в ФСБ, возглавляю генетическую лабораторию. Правда, он там спутал немножко, он объединил даблоидов и стомаков... но очень много места отводит

моей персоне: художник Тишков - он там в белом халате все время - занимается клонированием и выращивает не только нового президента - я, оказывается, президента вырастил! - но и новую генерацию русского человека, абсолютно такого даблоидного... Более того, у него художник Тишков проводит опыты по выращиванию Человека-Прямой кишки и Человека-Хуя!"

"Некоторые спрашивали, что я курил, какие использовал психостимуляторы, когда сочинял свои тексты... Нет, ничего... Видимо, в эти моменты выделяется какой-то внутренний гормон, который сдвигает сознание до такой степени, что выходят такие необычные видения".

Увы, но за рамками этой статьи остались протодаблоиды, снеговики, инопланетяне и многие другие существа, рожденные подсознанием художника-сказочника с дипломом врача и душой ребенка. Не хватило места и для более подробного рассказа о тишковских проектах последних лет, в которых озорное хулиганство все больше уступает место пронзительной лирике. Упомянем лишь акцию "Поднебесная" (хитроумная система кистей, закрепленных на крыше мастерской художника, позволяла ветру писать тушью свои собственные картины) и инсталляцию "Мы поглощаем время - время поглощает нас" (внутри гигантских песочных часов за столиком сидели скульптурные двойники Тишкова и его жены, а сверху на них тоненькой струйкой сыпались несколько тонн песка). А фото-серию "Частная луна" (желая превратить в реальность картину Рене Магрита "День и Ночь", Тишков заказал лайтбокс в форме полумесяца, а затем срежиссировал несколько постановочных сюжетов с этим объектом) можно увидеть на соседних страницах журнала. Напоследок предоставим слово самому Леониду Тишкову:

"Человек - это еще не до конца раскрытое и ясное существо; возможны бесконечные открывания дверей - в сознании, в чувстве, в переживании. Художник постоянно открывает новые и новые коридорчики, иногда он плутает, запутывается, бродит туда-сюда, иногда возвращается обратно, но в этом есть момент открытия лабиринта того космоса, в котором мы существуем, и который существует внутри нас. Художник может там блуждать, он может видеть там что-то такое, что не всегда в состоянии выразить... Но хотя бы попытка показать это, она у меня происходит".

Макс Шевцов

Огромное спасибо за помощь Ольге Лукас и Лене Авдеевой

объект
ЗАРОДЫШИ НЕБЕСНЫХ ВОДОЛАЗОВ

объект
ЖИВУЩИЙ В ХОБОТЕ

фото:иван кошерный<let4ik@cosmonavt.ru>

женя самборський(ERO),івано-франківськ

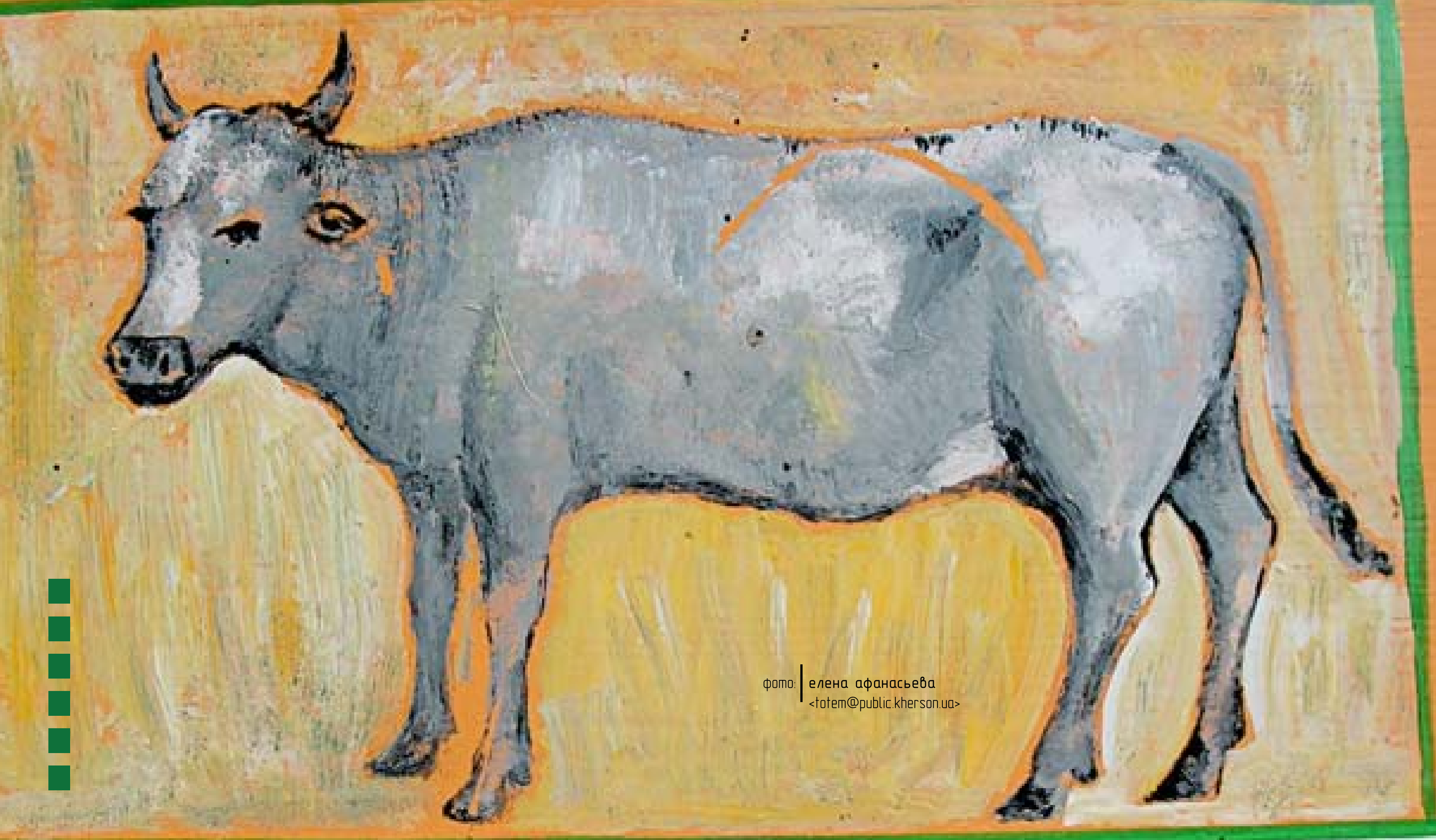

фото: елена афанасьева
<totem@public.kherson.ua>

СІРА УКРАЇНСЬКА ХУДОБА
СЕРЫЙ УКРАИНСКИЙ СКОТ

*за надписи на вольерах автор ответственности не несёт

- Та не пидходь до нього блызько, а то как дзьобнэ!.. А ещё бы он не дзьобнув. Страус - птица гордая, чтоб по саванне бегать, а не на 30 квадратных метрах топтаться, даже если эти метры отведены ему в распрекрасном заповеднике Аскания-Нова. Вокруг вольера - двойная ограда, видно, уже дзьбнув, и не раз. Мой провожатый Петруха, осторожно-бочком подходя к клетке, хвастается: "Я когда был маленький, а Димон был меня на три года старше, мы тут постоянно бегали. Раз идём - а верблюд голову протянул и жуёт чево-то. Я ж был маленький, не знал. Ну, мы подходим, Димон так - раз! раз! раз! - три щелбана ему в лобешник навесил и резко присел за оградку. А я ж маленький был, стою, и тут - раз! - мне всё лицо и полплеча залепило! Это щас я такой умный, а тогда маленький был..."

По территории ходить лучше не с одним экскурсоводом, а переходить от группы к группе. Потому что неправда, что все экскурсоводы одинаковые и шпарят по заученному тексту. Правда - что в основном это женщины. А каждая женщина тянет за собой свой психоанализ, и, тусуясь возле клеток со страусами, можно выслушать самые разные диагнозы.

Женщина 1 (синяя блуза, 4-й размер груди): "Мясо страуса очень ценное и полезное, если знать, как приготовить. С лимончиком хорошо. Второе рождение страусоводство пережило в 80-е годы прошлого века, тогда низкокалорийное мясо страуса вошло в моду. Вы, наверное, слышали, что сейчас страусятину начал кушать капитан сборной Англии Дэвид Бекхэм, накануне чемпионата мира, у него специальная диета. Думает, будет бегать как они. А вот у этих привкус говядины, а эти - как утка, с лимончиком хорошо..."

Женщина 2 (молоденькая, джинсы в обтяжку, не симпатичная, тараторит): "Страусы развивают скорость до 70 км/час. И они большие, у некоторых народов их объезжают, правда, в основном для

АНТИЛОПА
СИТАТУНГА

фото: елена афанасьева
<totem@public.kherson.ua>

соревнований, а зря - на них можно вполне пересекать большие пространства. Особенно когда нет другого транспорта или там бензин подорожал. А эти эму разгоняются до 45 км/ч, а вот нанду бегут зигзагами, поворачиваясь на 45 градусов, резко меняя курс движения, но по прямой можно догнать..."

Женщина 3 (скромная, с печатью жизненной усталости на лице): "Страус - птица полигамная. Вот у этого самки откладывают до 60 яиц, это очень утомительно, поэтому они сразу оставляют яйца на совесть самца, а он распушается и садится на них, и уже никуда не отходит... У австралийских эму самец сидит на гнезде до 60 дней, встает редко, ничего не ест, бедненький. А вот эти - моногамные. Если уж одну выбрал - одну и любит, другую совсем не хочет. А у этого несколько жён, но он сам роет ногами ямку, а несколько самок туда откладывают яйца. За две недели в гнезде наоткладывают до 30 яиц и высиживают по очереди, он - ночью, а жёны - днём..."

Женщина 4 (внешность не запомнилась): "Вот из этих перьев в 18 веке делали шляпы и веера... Пух идёт на боа. А вот из этих хорошо получаются венички для сметания пыли с мебели и авто..."

Но на перья и мясо страусов в Аскании можно только облизываться. В качестве сувенира получится купить только перья павлина, причём с чистой совестью - их гуманно собирают во время линьки (или так говорят, чтобы успокоить туристов - но это работает). Не чучело же зайца с сигаретой покупать.

Зайца и не только его лучше смотреть в степи, но туда надо ехать на телеге с отдельной экскурсией за отдельные деньги. А в зоопарке осуждённые на экскурсии звери ныкаются как могут. Экскурсовод: "Вот в этой клетке вы можете увидеть оленя Давида..." Вдали что-то смутно лежит под стенкой, Петруха не выдерживает: "Ну не классно? Кинул под забор шубу, воткнул две палки - и вооон олень краснокнижный лежит!..."

Из современных традиций стоит отметить хоровое пение молодёжи, одетой в "белый верх - чёрный низ" и восхваляющей в стихах (местного автора) родную Асканию и её "гостынну господыню" - нового директора. К тайным традициям относится купание выпускников асканийской школы в ночь после последнего звонка в озере посреди Дендропарка. Озеро мелкое, в нём даже утри редко плавают, только жабы, но уже бухим к этому моменту старшеклассникам пофиг. Сияют в темноте перед выпускницами тощими телами, барахтаются в грязи как выводок лохнесского чудища. Старшеклассницы тоже к этому времени собой не русалки, так что гоголевского в этом мало, зато асканийского - много.

- Йди-но сюди быстро, автобус вже йиде! От скотська дытына, писять вин пишов! Та в штаны поссышь, высохне!

И начинается опять степь. Два часа до ближайшей цивилизации. В автобусе спится плохо, овец бы посчитать - да, было что считать раньше, овец было что грязи. Сейчас наоборот.

ЛАМА ГЛАМА

Лена Афанасьева,
Из Аскании-Нова, специально для НАШ

леонид тишков

ТВарь

Private MOON

Леонид Тишков
и Борис Бендиков

леонид тишков,борис бендиков
[private moon] лайт-бокс

леонид тишков,борис бендиков
[private moon] лайт-бокс

СТИХОТВОРЕНИЯ

Андрей Родионов

texxxt

На Подоле, около памятника
философу
(еще называют это место
"сковородка")
сидит Николай из Лианозово
и пьет из бутылки немировскую водку

он украл десять тысяч в родном
московском офисе
где конвертов с деньгами на столах
завал
и левые баксы тратит рядом с
философом
которого мир ловил, да не поймал

рядом с ним девушка Ольга
бывший жесткий карпатский скингерл
она надеется Николая напоить
настолько
чтобы он к скинам вместе с нею
пошел

повсюду на лавочках сидят студенты
немиров течет из Ольгиных рук
у девушки Ольги большая френдлента
то один подойдет, то другой ее друг

они поздороваются и отходят, а
Колька
из бутылки не пьянея все пьет и пьет
он испугался этой своей кражи
настолько
что немиров проклятый его не берет

и отсюда он хочет идти только в
гостиницу
и то, потом, когда "сходим еще"
и меняет гривны с русскими
полтинниками
за это Ольге безусловно не поставят
"зачот"

вот идет типичный парень с Подола
сухощавый, в кепочке, сосредоточен и
борз
он идет пить горилку с колой
или водку немиров на брыньках берез

у него есть сегодня деньги
мелкая кража - компьютор из окна
и видит он смутно знакомую девку
и что она пьет водку и пьет не одна

пьет она вместе с беспокойным
чувачиной
бледным уже от выпитого, ему знаком
этот взгляд
он хорошо понял этого взгляда
причину -
чувак украл чего-то и сам тому не рад

на Подоле работают все кафе и бары
июньский вечер, вечерний лучший час
и вор вора всегда поймет и у
скинабы
нет мазы обуть Николая в этот раз

потом они не пьют уже, а жрут, где -
непонятно
в каком-то коридоре под сирени
кустом
ведь все, что ночью происходило с
пьяным
видно утром в его взгляде пустом

очевидно, его все-таки кто-то довел
до гостиницы
а где тот кто-то, простыл его след
и где та девушка с глазами
насильницы
и девушки тоже в номере нет

я прерываюсь на рекламу водки
немиров
хотя за эту рекламу не получу ни
рубля
разве что по репе, лучшая водка в том
мире,
который ловил философа, да не поймал
нихуя

он вернулся в Москву, работает
сисадмином
в одной из непонятных декадентских тус,
и когда прибьет, пересыпает речь тмином
блатных жаргонных словечек,
которые жалко звучат из его уст

+++

Под яблонями севера Москвы корявыми
источник святой и бонаква
и заняты все такими кислыми забавами
закусывают севера Москвы кривыми
яблоками

стал пить еще больше, лучше б пил как
ранее
под старыми яблонями севера города
в чьих зловонных дуплах бычки
парламента
вызывающие рак легких и горла

стоят они, красавицы писаные
в мае они как белые подопытные мыши
под яблонями севера города много писают
зато никто про них ничего не напишет

под яблонями севера Москвы черт ногу
сломит
и ветки все обломаны у бывших сельских
красавиц
под яблонями, как нехорошее слово
лишь в бейсболке гуляет автобусный заяц

у яблонек севера Москвы толстые ветки
тонкие ветки дети сразу ломают
да и толстые иногда ломают детки
толстые детки столицы северных окраин

у яблонек севера Москвы шаурма
остатки шаурмы на яблонях севера Москвы
куры гриль сидят на ветвях и хурма
зреет на ветках, как некие плоды

под яблонями севера Москвы горячо
целуются девушки юга и севера столицы
или ругается матом мужичок
которому мерещатся других
национальностей лица

под яблонями почти никогда не стоит
большой стол
люди больше не собираются вместе
под северными яблонями нет больше сел
а лишь двенадцатиэтажные дома с одним
подъездом

иногда здесь может быть площадка для
игр
или два крокодила у которых в зубах
перекладина для качелей
я не видал, как размножается крокодил,
но у него все пририсовано для этих
целей

в Бабушкинском или Лосиноостровском
районе
во многих дворах растут эти плодовые
деревья
на мозолистых ветках каркают вороны
внизу шляется в еле натянутых джинсах
племя Евье

слышатся крики Извини! Не извиню!
ты блядь! да ты и сама блядь!
под яблонями севера Москвы как в раю
тебе могут и запретный плод дать

северная яблоня Москвы потому так
страдает
что под ней произнесена была первая
ложь
и ежедневные поиски потерянного рая
привлекают под яблони простую
московскую молодежь

облака на небе складываются в глумливые
морды
яблочный уксус освежает полости ртов
мы ищем этот рай, нам эти яблоньки
помогут,
корявые яблони северных московских
округов

+++

В старом кинотеатре, возможно
называвшемся юность
юность которого пришлась на
послесталинскую пятилетку
повсюду была побелка и строгая скупость
новых хозяев из тоталитарной секты

час назад завершилось собрание прихожан
и даже молодые люди в белых рубашках
уже ушли
в небе тухлосиреневом, как баклажан
остатки оранжевых туч растворяются около
края земли

остались одна девушка и один юноша в
белой рубашке
он аккуратного не-нашего вида и
тоталитарен насквозь
она в сером платье на котором небольшие
ромашки
в небо уже забит какой-то звезды пробный
гвоздь

из туалета - ровесника кинотеатра -
бездонной ямы над которой стены и крыша
коньком
стоящего в тридцати метрах и как бы за
кадром
уже давно не посещаемое место -
выглядывает он

он слегка бледен, он за ними наблюдает
особенно за девушкой, во взгляде виден
каприз
и не смотря на то, что в туалете
отвратительно воняет
он стоит неподвижно, стараясь не смотреть
вниз

в оплоте тоталитаризма белеют сталинские
колонны
барельефа со звездой и знаменами уже не
видать
он глядит на девушку и шепчет: Илона,
что же не смогла меня из армии ты
подождать

ходили бы уж с тобой в православную
церкву
если ты без этого не можешь ни как
а вместо этого в тоталитарную секту
выбрала ты здесь ходить, да тут видно,
бардак

над Кукулиным садом слышны женский
смех, звон посуды
над Шараповкой облако странной
формы плывет
а ты в это собранье бежишь, где такие
иуды
что горит от стыда видавший все
небосвод

между тем Илона и чувак в белой
рубашке
сели в тойету десятилеточку с гнилым
дном
и вот у парня словно что-то
прояснилось в башне
и он решил по-русски закончить дело
огнем

он не спеша, как их учили во флоте
аквалангисты-диверсанты, один на один
- атомоход
подтащил картону, полил оставшейся
водкой
и подпалил тоталитарный приход

кинотеатр разгорался неспешно, но
верно, на совесть
по - сталински, без компромиссов, на
совесть, на страх
окрестные жители думали, не особенно
беспокоясь
православные видимо жгут сектантов
тут, нах

через неделю и я приходил сюда, на
пепелище
походил по зданию, посмотрел,
погрустил
как все тут было красиво и
кинематографично,
но если придут чужие, сожгем, не
простим

старый кинотеатр был вообще-то
приятным
в стиле можно сказать что и ампир
и может не зря в нем перед началом
сеанса
в свое время показывали киножурнал
фитиль

+++

Я увидел дом синий-синий
дом восемнадцатиэтажный
и рядом синеватый дом с вывеской
Зал игровых автоматов

ограбление этой земляничной поляны
произошло прямо перед глазами моими
один парень остановился отведеть
внимание охраны
он был негр, кстати или некстати, носил
неместное имя

пока он задвигал охраннику какую-то телегу
двое других прошли прессовать хозяина в подсобку
надев маски Лорда Владека из Лего
у которых красные уши и черные подбородки

а негр без маски болтал с охранником
не беспокоясь насчет того, что он не в нюйорке
хотя негром он, надо сказать, был довольно странненьким
говорил по русски с матерком, с поговорками

и правильно, не беспокойся добрый Лесли
что тебя найдут быстрее, поскольку ты негрик
будь хоть лесбиянкой - негритянкой в инвалидном кресле
у нас не демократия, у нас империя

а вот те два твоих бледных собутыльничка вовремя
надели маски Лорда Владека из Лего
здесь надо выделяться, чтобы тебя не запомнили
здесь радуются не чужим проиграшам, а чужим победам

вот побежали двое, те, и негр за ними
После договорим! - крикнул озадаченному охраннику и - наутек!
ничего не понимая тот кричит - Постой! Как твое имя!
- Лесли! Лесли! Бывай, мужичек!

и охранник его не вспомнил через несколько минуток
назло хозяину о негре вдруг промолчал
и злорадные москвичи из окон маршруток
будут улыбаться глядя на миллицию, входящую в зал

над которым висит эта вывеска сраная
и еще более синим стал восемнадцатиэтажный дом
это потому, что в декабре темнеет рано
похолодало, слышно где-то : Куда смотрел, гандон?!

+++

Прыщи пятиэтажек, фурункул супермаркета
под окнами полоска земли нечейной
Библиотека Приключений и Научной Фантастики
не предполагала такой фантастики и таких приключений

и вот он стоит около пятой гимназии
герой Айзека Азимова и Станислава Лема
перед ним в ораньжевых куртках рабочие из средней азии
с образованием на базе трех законов робототехники

все вонючее неразумное чужое
простейшая жизнь на чужой планете
он ждет у школы сына чтобы проводить до дома
потомучто одни здесь уже давно не гуляют дети

конец сезона костей конец революций
одна только странная мысль живая
придется пока для этой чашки стать блюдцем
на время скрыться надо джидаям

по лицу довольная ползет улыбка
и хотя уровень опасности по-прежнему не в норме
страх наподобие банного обмылка
выскальзывает из рук и в водовороте чувств тонет

роботы помогут, роботы знают правду -
нельзя причинять вреда человеку

а можно только воровать лопаты и грабли
и относить провода в пункт приема цветмета

так мы победим волшебницу-осень
сдадим побольше металлолома
и сделают нам то что мы попросим
немых металлических баб и аппараты для производства самогона

прыщи пятиэтажек, супермаркетов фурункулы
лампочка - раскаленный клитор подъездного срама!
анус площади лижет язык улицы!
пойдем домой, сынок, дома ждет мама

+++

Иногда в пригородах Москвы
где сохранились еще остатки деревень
где на лицах и на одежде неровные швы
еще наказывают за принцип "будет пища - будет день"

ведро уголька, оцинкованный бочок
пропадают то тут, то там вдруг
и все знают, что вор - спившийся тихий дурачок,
а что случается с ворами, знают от деревенских старух

а те помнят, что было с отцом этого мужичка
в каком-то глухом семидесятом году
а что тогда можно было украсть - бумагу из нужника,
но за это убили его ночью, в грозу

когда он спал в комнате с отдельным входом,
вспыхивали молнии и гремел гром
деревенские жители пришли к нему в плохую погоду.
а сегодня ночью в подмосковье обещают шторм

но пока еще солнышко еле закрыто тучками
деревенский дурачок наблюдает за игрой мальчишек в футбол
и своими грубоватыми, но не злыми шутками
сопровождает каждый забитый гол

его лицо в застарелых гематомах
светлые усы, немного беларусский вид
во время вспышки молнии, между ударами грома
мне представляется в момент, когда он будет убит

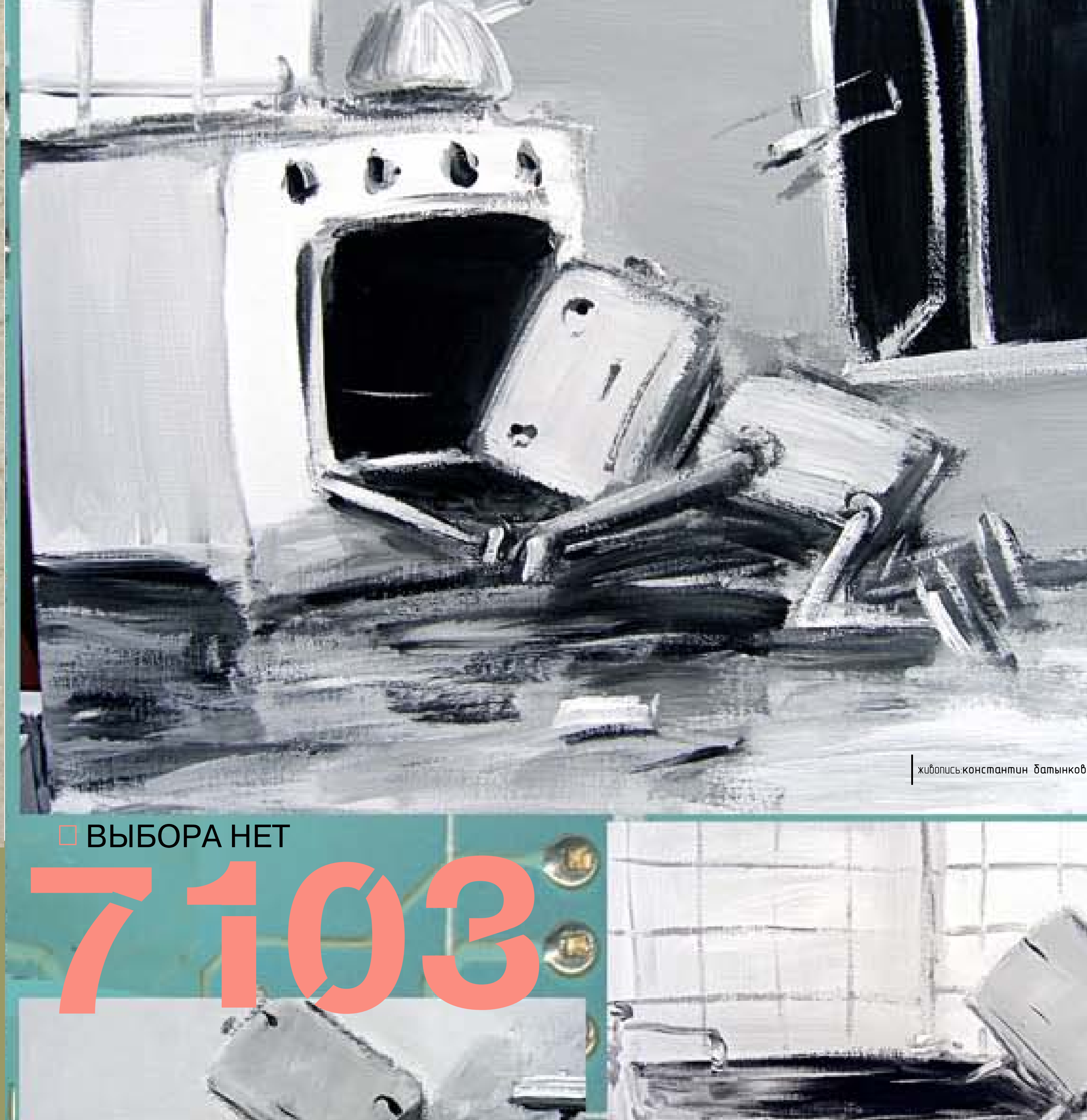
с холма, где он сидит, ему, словно пташке
хорошо видны новостройки, корпуса,
живи он в новой девятиэтажке
ему не страшна была бы надвигающаяся гроза

потому что городские, в отличии от деревенских
не судят ни кого ни за что, и уже
не ценят оцинкованных бачков и старых стульев венских,
там, где четыре квартиры на каждом этаже

там другое отношение к смерти и жизни
там могут убить просто так, а не за кражу козы
там не сглазят, там заговорят от алкоголизма,
там тяжело-животное не оживает во время грозы

еще бы год, но нет - приговорен воришка,
я отворачиваюсь и сигарету бессильно грызу
слышен радостный крик - гол забили мальчишки
ветер, который сейчас шевелит мои волосы -
к ночи пригонит грозу

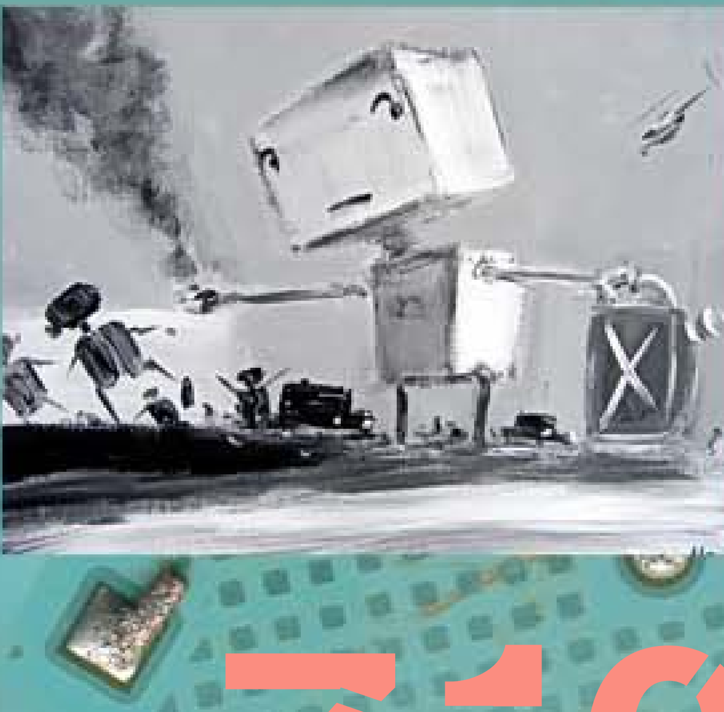

живопись константин батынков

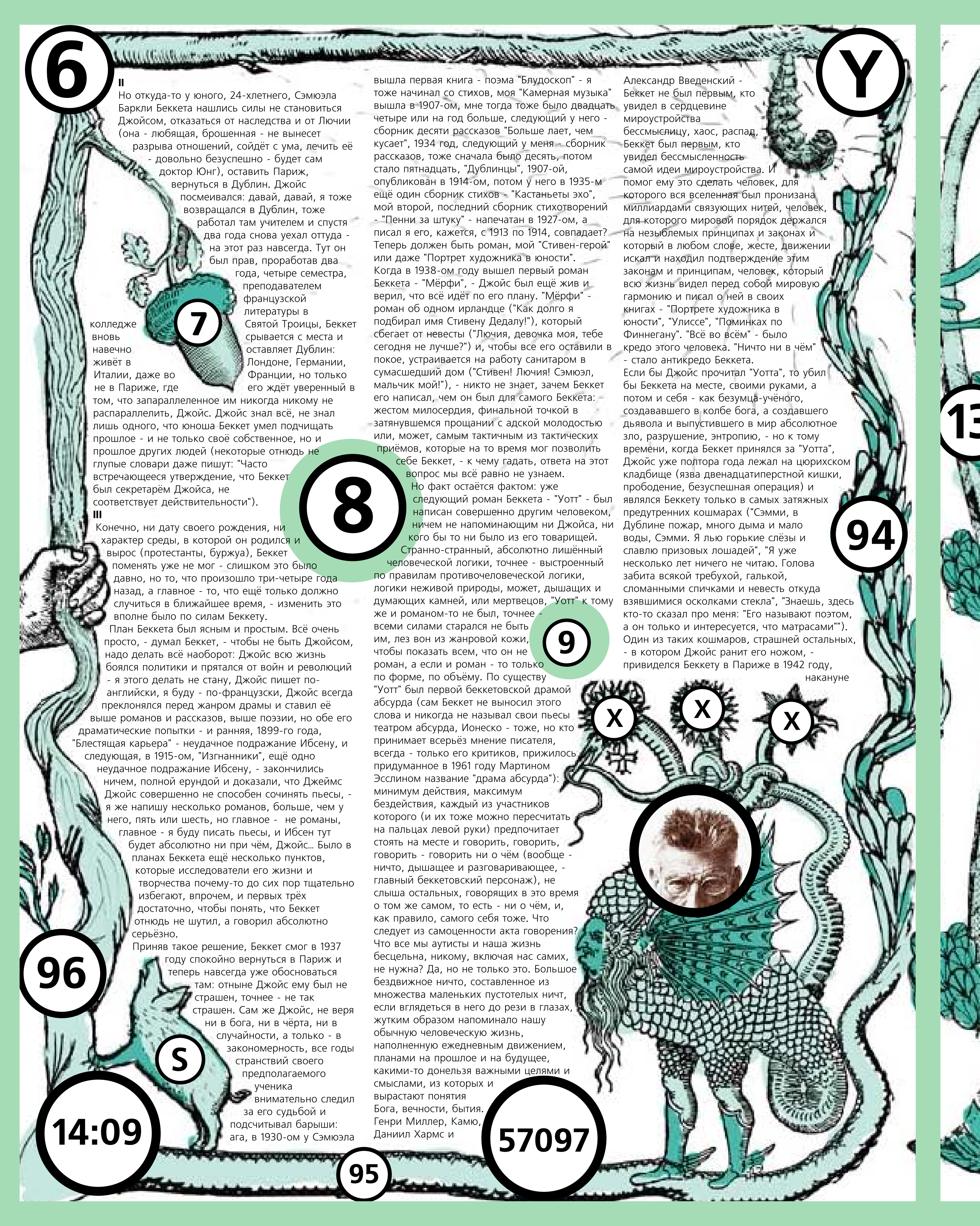
работы демонстрировались на XI Московском международном форуме художественных инициатив "ВЫБОР"

Сэмюэл Беккет

СТО ЛЕТ БЕЗ ПРАВА ПЕРЕПИСКИ

Он родился 13 апреля 1906 года, условно считается, что в Дублине, как и Джойс. Хотя оба как бы коренных дублинца - "из-под" Дублина: Джойс из Рэтмайна, Беккет - из Фоксрока. Первый "почти" навсегда уехал из Дублина в Париж в 1904 году, второй - в 1928-ом. Парижанину-Джойсу было двадцать два, парижанину-Беккету - как видите, тоже. Джойс вообще, к чему бы ни прикасался, все параллелил с собой. Даже если, касаясь, и не притрагивался. Так у него было и с Вирджинией Вулф. Они оба родились в 1882-ом, оба умерли в 1941-ом, главные герои Джойса - Стивен и Блум, девичья фамилия Вирджинии - Стивен, район Лондона, где она жила, - Блумсбери, река для Джойса была всем, в "Поминки" ("Поминки по Финнегану", 1939, последний роман Джеймса Джойса - прим.ред.) вплетены сотни названий рек, чуть ли не всех, что текут по Земле, Вулф утонула в одной из них, утопилась, для неё вода, стихия, вечность тоже много значили ("Волны", "Годы", "На маяк"). Чтобы всё это сделать, Джойсу даже не нужно было быть знакомым с Вирджинией, думать о ней. Что же тогда говорить о Беккете, которого Джойс взял в литературные секретари, назначил своим учеником, наследником и женихом своей дочери Лючии? Беккет был обречён. Жить с Джойсом в его доме, пис?ть как Джойс, под его диктовку, спать с его дочерью, так, как спал со своей женой Норой сам Джойс, носить очки, слепнуть и превращаться в мертвеца, как с каждым днём слеп и прекращался в живого мертвеца уже тогда великий Джеймс Джойс.

имена

II

Но откуда-то у юного, 24-хлетнего, Сэмюэла Баркли Беккета нашлись силы не становиться Джойсом, отказаться от наследства и от Лючии (она - любящая, брошенная - не вынесет разрыва отношений, сойдёт с ума, лечить её - довольно безуспешно - будет сам доктор Юнг), оставить Париж, вернуться в Дублин. Джойс посмеивался: давай, давай, я тоже возвращался в Дублин, тоже работал там учителем и спустя два года снова уехал оттуда - на этот раз навсегда. Тут он был прав, проработав два года, четыре семестра, преподавателем французской литературы в колледже Святой Троицы, Беккет срывается с места и оставляет Дублин: вновь Лондоне, Германии, навечно Франции, но только живёт в Италии, даже во не в Париже, где его ждёт уверенный в том, что запараллеленное им никогда никому не распараллелить, Джойс. Джойс знал всё, не знал лишь одного, что юноша Беккет умел подчищать прошлое - и не только своё собственное, но и прошлое других людей (некоторые отнюдь не глупые словари даже пишут: "Часто встречающееся утверждение, что Беккет был секретарём Джойса, не соответствует действительности").

III

Конечно, ни дату своего рождения, ни характер среды, в которой он родился и вырос (протестанты, буржуа), Беккет поменять уже не мог - слишком это было давно, но то, что произошло три-четыре года назад, а главное - то, что ещё только должно случиться в ближайшее время, - изменить это вполне было по силам Беккету.

План Беккета был ясным и простым. Всё очень просто, - думал Беккет, - чтобы не быть Джойсом, надо делать всё наоборот: Джойс всю жизнь боялся политики и прятался от войн и революций - я этого делать не стану, Джойс пишет по-английски, я буду - по-французски, Джойс всегда преклонялся перед жанром драмы и ставил её выше романов и рассказов, выше поэзии, но обе его драматические попытки - и ранняя, 1899-го года, "Блестящая карьера" - неудачное подражание Ибсену, и следующая, в 1915-ом, "Изгнанники", ещё одно неудачное подражание Ибсену, - закончились ничем, полной ерундой и доказали, что Джеймс Джойс совершенно не способен сочинять пьесы, - я же напишу несколько романов, больше, чем у него, пять или шесть, но главное - не романы, главное - я буду писать пьесы, и Ибсен тут будет абсолютно ни при чём, Джойс... Было в планах Беккета ещё несколько пунктов, которые исследователи его жизни и творчества почему-то до сих пор тщательно избегают, впрочем, и первых трёх достаточно, чтобы понять, что Беккет отнюдь не шутил, а говорил абсолютно серьёзно.

Приняв такое решение, Беккет смог в 1937 году спокойно вернуться в Париж и теперь навсегда уже обосноваться там: отныне Джойс ему был не страшен, точнее - не так страшен. Сам же Джойс, не веря ни в бога, ни в чёрта, ни в случайности, а только - в закономерность, все годы странствий своего предполагаемого ученика внимательно следил за его судьбой и подсчитывал барыши: ага, в 1930-ом у Сэмюэла вышла первая книга - поэма "Блудоскоп" - я тоже начинал со стихов, моя "Камерная музыка" вышла в 1907-ом, мне тогда тоже было двадцать четыре или на год больше, следующий у него - сборник десяти рассказов "Больше лает, чем кусает", 1934 год, следующий у меня - сборник рассказов, тоже сначала было десять, потом стало пятнадцать, "Дублинцы", 1907-ой, опубликован в 1914-ом, потом у него в 1935-м ещё один сборник стихов - "Кастаньеты эхо", мой второй, последний сборник стихотворений - "Пенни за штуку" - напечатан в 1927-ом, а писал я его, кажется, с 1913 по 1914, совпадает? Теперь должен быть роман, мой "Стивен-герой" или даже "Портрет художника в юности".

Когда в 1938-ом году вышел первый роман Беккета - "Мёрфи", - Джойс был ещё жив и верил, что всё идёт по его плану. "Мёрфи" - роман об одном ирландце ("Как долго я подбирал имя Стивену Дедалу!"), который сбегает от невесты ("Лючия, девочка моя, тебе сегодня не лучше?") и, чтобы все его оставили в покое, устраивается на работу санитаром в сумасшедший дом ("Стивен! Лючия! Сэмюэл, мальчик мой!"), - никто не знает, зачем Беккет его написал, чем он был для самого Беккета: жестом милосердия, финальной точкой в затянувшемся прощании с адской молодостью или, может, самым тактичным из тактических приёмов, которые на то время мог позволить себе Беккет, - к чему гадать, ответа на этот вопрос мы всё равно не узнаем.

Но факт остаётся фактом: уже следующий роман Беккета - "Уотт" - был написан совершенно другим человеком, ничем не напоминающим ни Джойса, ни кого бы то ни было из его товарищей.

Странно-странный, абсолютно лишённый человеческой логики, точнее - выстроенный по правилам противочеловеческой логики, логики неживой природы, может, дышащих и думающих камней, или мертвецов, "Уотт" к тому же и романом-то не был, точнее - всеми силами старался не быть им, лез вон из жанровой кожи, чтобы показать всем, что он не роман, а если и роман - то только по форме, по объёму. По существу "Уотт" был первой беккетовской драмой абсурда (сам Беккет не выносил этого слова и никогда не называл свои пьесы театром абсурда, Ионеско - тоже, но кто принимает всерьёз мнение писателя, всегда - только его критиков, прижилось придуманное в 1961 году Мартином Эсслином название "драма абсурда"): минимум действия, максимум бездействия, каждый из участников которого (и их тоже можно пересчитать на пальцах левой руки) предпочитает стоять на месте и говорить, говорить, говорить - говорить ни о чём (вообще - ничто, дышащее и разговаривающее, - главный беккетовский персонаж), не слыша остальных, говорящих в это время о том же самом, то есть - ни о чём, и, как правило, самого себя тоже. Что следует из самоценности акта говорения? Что все мы аутисты и наша жизнь бесцельна, никому, включая нас самих, не нужна? Да, но не только это. Большое бездвижное ничто, составленное из множества маленьких пустотелых ничт, если вглядеться в него до рези в глазах, жутким образом напоминало нашу обычную человеческую жизнь, наполненную ежедневным движением, планами на прошлое и на будущее, какими-то донельзя важными целями и смыслами, из которых и вырастают понятия Бога, вечности, бытия. Генри Миллер, Камю, Даниил Хармс и Александр Введенский - Беккет не был первым, кто увидел в сердцевине мироустройства бессмыслицу, хаос, распад, Беккет был первым, кто увидел бессмысленность самой идеи мироустройства. И помог ему это сделать человек, для которого вся вселенная был пронизана миллиардами связующих нитей, человек, для которого мировой порядок держался на незыблемых принципах и законах и который в любом слове, жесте, движении искал и находил подтверждение этим законам и принципам, человек, который всю жизнь видел перед собой мировую гармонию и писал о ней в своих книгах - "Портрете художника в юности", "Улиссе", "Поминках по Финнегану". "Всё во всём" - было кредо этого человека. "Ничто ни в чём" - стало антикредо Беккета.

Если бы Джойс прочитал "Уотта", то убил бы Беккета на месте, своими руками, а потом и себя - как безумца-учёного, создававшего в колбе бога, а создавшего дьявола и выпустившего в мир абсолютное зло, разрушение, энтропию, - но к тому времени, когда Беккет принялся за "Уотта", Джойс уже полтора года лежал на цюрихском кладбище (язва двенадцатиперстной кишки, прободение, безуспешная операция) и являлся Беккету только в самых затяжных предутренних кошмарах ("Сэмми, в Дублине пожар, много дыма и мало воды, Сэмми. Я лью горькие слёзы и славлю призовых лошадей", "Я уже несколько лет ничего не читаю. Голова забита всякой требухой, галькой, сломанными спичками и невесть откуда взявшимися осколками стекла", "Знаешь, здесь кто-то сказал про меня: "Его называют поэтом, а он только и интересуется, что матрасами""). Один из таких кошмаров, страшней остальных, - в котором Джойс ранит его ножом, - привиделся Беккету в Париже в 1942 году, накануне того, как гестапо арестовало нескольких членов его подпольной группы (уже год, как Беккет активно участвовал в движении Сопротивления). "Беги! - сказал в конце сна, перед тем, как исчезнуть, мёртвый Джойс раненому Беккету. - Беги и пиши. Помнишь - "изгнание, молчание, мастерство"?" Беккет помнил. С трудом, но ему удалось исчезнуть, уйти под землю, раствориться в парижских грунтовых водах и всплыть - уже снова живым, очищенным водой и землёй, обновлённым и совершенно свободным - на неоккупированной территории южной Франции, в деревушке Руссийон, где ему предстояло найти работу батрака-землепашца и написать "Уотта".

IV

Написав "Уотта", Беккет почувствовал, что отныне ему никто не нужен, более того - что теперь он, в принципе, неостановим: о пустоте, молчании, бессмысленности и бесцельности происходящего в человеческой душе и за её пределами можно написать гораздо больше, чем о сексе, войнах, болезнях, погоне человечества за счастьем и борьбе с ним - этих непреходящих ценностях плоти и разума, откуда культура тысячелетиями черпала вдохновение. Беккет понял, что благодаря своему антиджойсовству набрёл на настоящую золотую жилу, которая будет теперь кормить его всю жизнь. И действительно, вернувшись в Париж зимой 1945 года (после освобождения Франции он побывал в Ирландии, откуда - как переводчик в составе ирландского Красного Креста - снова приехал во Францию), Беккет за четыре года, с 46-го по 49-й, пишет несколько рассказов, три романа - "Моллой", "Малон умирает", "Неназываемый" - и две пьесы: "Элефтерию" и ту самую "В ожидании Годо", которая станет последней бомбой уже закончившейся Второй мировой и первой, в ещё не начавшейся Третьей мировой войне - информационной.

Собственно, первым беккетовским творением, что взорвало зализывающий раны послевоенный мир, был "Моллой", который Сюзанна Дешево-Дюмениль - профессиональная пианистка и подпольщица, соратница Беккета по Сопротивлению, его литагент и, наконец, жена (да-да, Беккет всё-таки женился) - с огромным трудом, после такого количества отказов, что могли свалить с ног даже слона, таки пристроила в одно издательство. Когда "Моллой" вышел, а это было в 1951 году, оказалось, что это именно то, что нужно всему человечеству, каждому, всей культуре, затёршей себя до дыр вопросами: как могло случиться, что мы допустили приход в мир фашизма, как мы - на пике цивилизации - все вдруг стали варварами, почему нам так сладко убивать друг друга и куда подевался Бог. А никак, - отвечал Беккет, - а нигде. И на вопрос: "кто мы?" - никто, точнее, если ещё и поразмыслить - ничто. Именно этих ответов боялись и ждали все: рыбаки Нормандии, прачки Эльзаса и Лотарингии, акушёры Белфаста, банковские рабочие Уолл-стрита и филателисты Франкфурта-на Майне.

Прогремевший на весь мир и получивший колоссальную коммерческую отдачу "Моллой" потянул за собой и вернул к жизни всё, что было написано Беккетом "в стол" в 1940-е, последним, в 1953 году, вышел "Уотт".

V

Ещё до выхода "Уотта" и "Неназываемого", в январе 1953 года небольшой парижский "Театр де Бабилон" поставил "В ожидании Годо", и то, что произошло на премьере спектакля и сразу после неё, сделало из Беккета настоящего высококлассного профессионального драматурга. "Конец игры" (1957), "Про всех падающих" (1957), "Сцена без слов" (1957), "Последняя лента Крэппа" (1958), "Счастливые дни" (1961) - Беккет увидел, что показывать ничто - это совсем не то, что о нём рассказывать, показанное на сцене ничто смотрится значительно эффектнее, красочнее и страшнее, чем изображённое, пусть и со всем мастерством псевдобезумца, на сотнях страниц псевдоромана. Оказалось, что ничто любит молчание и только в нём, как дьявол в аду, чувствует себя уверенно и защищено от людей. Тем более, что естественное состояние ничто - это молчать ни о чём, без намёков и подтекста, без вторых и третьих планов, бессмысленно и бесцельно. Сколько можно молчать ни о чём на страницах романа - абзац, предложение, одно слово? Наверное, даже меньше, в романе даже буквы не умеют молчать. На сцене же молчать - неторопливо, ненапряжённо, бесцельно - можно очень долго, и, как это показала "Сцена без слов", от этого никому не будет плохо: ни зрителям, ни актёрам, ни драматургу, ни самой пьесе, - никто ничего не потеряет и - что гораздо важнее - не обретёт. Если, конечно, не станет вкладывать во всеобщее молчание свой собственный, разрушающий бессмысленность мира, индивидуальный смысл.

Когда в 1967 году в Нью-Йорке вышла книга Ихаба Хассана "Литература молчания. Генри Миллер и Сэмюэл Беккет", Беккет был удивлён: он думал, что это только он такой умный. Второй раз Ихаб Хассан удивил Беккета через четыре года, когда опубликовал монографию "Разорванный Орфей: По направлению к постмодернистской литературе", в которой говорил о фрагментарности и эклектичности как главных отличительных чертах нового, постмодернистского, искусства.

VI

Приближалась Нобелевская премия - Беккет чувствовал это нутром и не знал, что с этим делать. Всё чаще и чаще он почему-то вспоминал, что Джойсу Нобелевку так и не дали, и Прусту не дали, и Кафке, вообще никому не дали, и Генри Миллеру - в этом Беккет был уверен на все сто - тоже никогда не дадут.

Не зная, что делать, Беккет засуетился, зачем-то написал и опубликовал ещё один - последний - роман "Как это" (1965), а через два года - сборник "Рассказы и тексты впустую", но это ему слабо помогло: если бы Беккет даже писал симфонии, как Бёрджесс, или акварели, как тот же Миллер, литература съела бы и это - к этому времени всё, что ни делал Беккет, воспринималось литературой как её неотъемлемая часть, как жизненно важный орган. Незаметно для Беккета его ничто стало частью чего-то, и это жутко напрягало и не нравилось Беккету. Нобелевская премия по литературе ("Сэмми, мальчик мой, в Дублине по-прежнему пожар, всё так же всё в дыму, город горит целыми кварталами, а старушка Лиффи ужалась до размеров проточной канавы") пришла в 1969 году, "за совокупность новаторских произведений в прозе и драматургии, в которых трагизм современного человека становится его триумфом", - прочитал Беккет в газетах и наотрез отказался от поездки в Стокгольм на церемонию вручения медали и диплома и ("Никогда, слышишь, Сэмми, никогда!") от произнесения традиционной нобелевской речи. Деньги взял: деньги - это всего лишь деньги.

VII

Когда ты много лет работаешь с абсолютным ничто, то и сам, хочешь того или нет, становишься ничем. В жизни, в творчестве, дома, на улице - везде. Беккет оставил Париж и поселился в пригороде в долине Марны, он и раньше избегал какой бы то ни было рекламы, никогда не выступал ни по радио, ни на телевидении и не давал интервью, а теперь стал вообще полным отшельником. Он даже не переписывался с такими же, как он, отшельниками - Фридрихом Дюрренматтом, Сэлинджером, Джоном Фаулзом и Патриком Зюскиндом.

В творчестве восьмидесятых - последнего десятилетия жизни Беккета - происходит то же самое, что и в его жизни: самый честный способ говорить о пустоте - это молчать о ней, пьесы Беккета становятся всё короче и короче, одна из последних - "Кач-кач" (1981) - длится всего пятнадцать минут. Художественное слово, действие сужаются до одного вздоха, жеста, взмаха руки или едва заметного покачивания ногой, которые, в свою очередь, затухают до полного коллапса, паралича. Беккет понимал: именно так следует расставаться с литературой, памятью, жизнью.

Перед самой смертью, в 1989 году, ему приснилось, что он написал письмо Джойсу, в котором требовал от давно уже мёртвого человека каких-то обещаний, слов, доказательств и гарантий и о чём-то - на утро так и не вспомнилось, о чём - просил. Письмо он так и не отправил.

Андрей Краснящих

14
7/53
665'99
13
11
12
#
3.141 5926535899 3238462643383 279502884197163 99375105820974 944592307864 106286
n+1/n
4=8
0
reverse

Стефан Бланкет, род.1973.
Французский художник.
Создатель массы
комиксов, иллюстраций и
мультфильмов.

Экспресс-интервью НА!!!его со Стефаном Бланкетом:

– Вы были общительным ребенком, или нелюдимым? У Вас было много друзей?

- Очень общительным и живым в семье и отвратительным маленьким монстром для посторонних... Большинство моих друзей похожи на меня.... ангел-демон-ангел-демон....

– Ваша любимая книжка и фильм в детстве? Рисовали ли Вы самодельные книжки и журналы, когда были ребёнком?

- В детстве самым волшебным фильмом для меня был КИНГ КОНГ... Я был очарован куклой Конга... А любимая книга — СНЕЖНАЯ КОРОЛЕВА... очень странный ночной кошмар Андерсена... Да, я делал маленькие книжки в несколько страниц, собирая их из фотокарточек, снятых моей мамой...

– Ваши образы и сюжеты довольно спорные. Сталкивались ли Вы с какими-то формами цензуры? Действительно ли французское общество более расковано, чем американское?

- Я никогда не сталкивался с прямой цензурой... У меня был комикс, вызвавший много писем с протестами... газета была для гомосексуалистов, сюжет типа того, что отец семейства просыпается посреди ночи to go to be made suck by his/her daughter, моя мама тоже была этим очень возмущена и расстроена...

Франция гораздо круче, если судить по картинкам... а в Соединенных Штатах — ни секса, ни порнографии...

– В одном из Ваших интервью Вы назвали Линча, Кроненберга и Алекса Ван Вармердама любимыми режиссерами. Какого рода кино ещё Вам нравится?

- Мне нравится кино, вызывающее сильные эмоции... , страх, желание, растерянность etc... обязательно умное

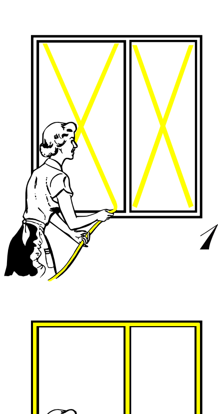
- Почему еще и мультфильмы? Что Вас вдохновило соединить старый стиль анимации с вырезанием из бумаги – детские книжки, театр теней?

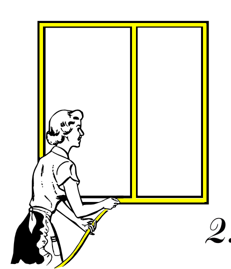
- Вырезание из бумаги — лучший способ для художника выработать простоту

stephane blanquet

стиля, и самый дешевый... и я хотел достичь золотой середины между карикатурой, комиксом и традиционной мультипликацией.

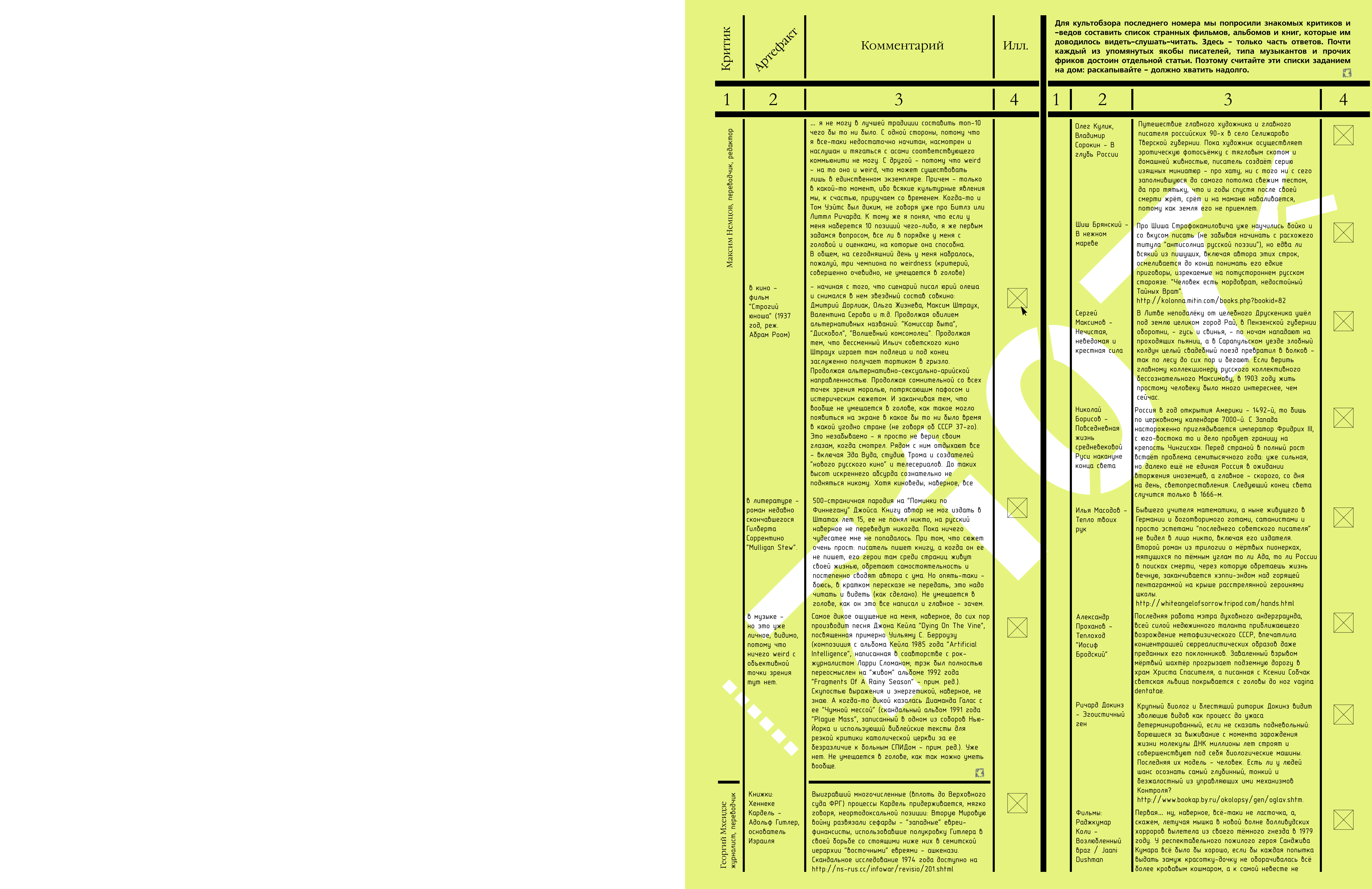
bye
Stephane

ВАМ, ДОМОХОЗЯЙКИ

Единственная полезная страничка в журнале.
Бумага для оклейки окон.
1. Вариант для 11 сентября.
2. Зимний вариант.

Для культобзора последнего номера мы попросили знакомых критиков и -ведов составить список странных фильмов, альбомов и книг, которые им доводилось видеть-слушать-читать. Здесь – только часть ответов. Почти каждый из упомянутых якобы писателей, типа музыкантов и прочих фриков достоин отдельной статьи. Поэтому считайте эти списки заданием на дом: раскапывайте – должно хватить надолго.

Критик	Артефакт	Комментарий	Илл.
1	2	3	4
Максим Немцов, переводчик, редактор		… я не могу в лучшей традиции составить топ-10 чего бы то ни было. С одной стороны, потому что я все-таки недостаточно начитан, насмотрен и наслушан и тягаться с асами соответствующего коммьюнити не могу. С другой – потому что weird – на то оно и weird, что может существовать лишь в единственном экземпляре. Причем – только в какой-то момент, ибо всякие культурные явления мы, к счастью, приручаем со временем. Когда-то и Том Уэйтс был диким, не говоря уже про Битлз или Литтл Ричарда. К тому же я понял, что если у меня наберется 10 позиций чего-либо, я же первым задамся вопросом, все ли в порядке у меня с головой и оценками, на которые она способна. В общем, на сегодняшний день у меня набралось, пожалуй, три чемпиона по weirdness (критерий, совершенно очевидно, не умещается в голове)	
	в кино – фильм "Строгий юноша" (1937 год, реж. Абрам Роом)	– начиная с того, что сценарий писал юрий олеша и снимался в нем звездный состав совкино: Дмитрий Дорлиак, Ольга Жизнева, Максим Штраух, Валентина Серова и т.д. Продолжая обилием альтернативных названий: "Комиссар быта", "Дискобол", "Волшебный комсомолец". Продолжая тем, что бессменный Ильич советского кино Штраух играет там подлеца и под конец заслуженно получает тортиком в грызло. Продолжая альтернативно-сексуально-арийской направленностью. Продолжая сомнительной со всех точек зрения моралью, потрясающим пафосом и истерическим сюжетом. И заканчивая тем, что вообще не умещается в голове, как такое могло появиться на экране в какое бы то ни было время в какой угодно стране (не говоря об СССР 37-го). Это незабываемо – я просто не верил своим глазам, когда смотрел. Рядом с ним отдыхают все – включая Эда Вуда, студию Трома и создателей "нового русского кино" и телесериалов. До таких высот искреннего абсурда сознательно не подняться никому. Хотя киноведы, наверное, все	
	в литературе – роман недавно скончавшегося Гилберта Соррентино "Mulligan Stew".	500-страничная пародия на "Поминки по Финнегану" Джойса. Книгу автор не мог издать в Штатах лет 15, ее не понял никто, на русский наверное не переведут никогда. Пока ничего чудесатее мне не попадалось. При том, что сюжет очень прост: писатель пишет книгу, а когда он ее не пишет, его герои там среди страниц живут своей жизнью, обретают самостоятельность и постепенно сводят автора с ума. Но опять-таки – боюсь, в кратком пересказе не передать, это надо читать и видеть (как сделано). Не умещается в голове, как он это все написал и главное – зачем.	
	в музыке – но это уже личное, видимо, потому что ничего weird с объективной точки зрения тут нет.	Самое дикое ощущение на меня, наверное, до сих пор производит песня Джона Кейла "Dying On The Vine", посвященная примерно Уильяму С. Берроузу (композиция с альбома Кейла 1985 года "Artificial Intelligence", написанная в соавторстве с рок-журналистом Ларри Сломаном; трэк был полностью переосмыслен на "живом" альбоме 1992 года "Fragments Of A Rainy Season" – прим. ред.). Скупостью выражения и энергетикой, наверное, не знаю. А когда-то дикой казалась Диаманда Галас с ее "Чумной мессой" (скандальный альбом 1991 года "Plague Mass", записанный в одном из соборов Нью-Йорка и использующий библейские тексты для резкой критики католической церкви за ее безразличие к больным СПИДом – прим. ред.). Уже нет. Не умещается в голове, как так можно уметь вообще.	
Георгий Мхеидзе журналист, переводчик	Книжки: Хеннеке Кардель – Адольф Гитлер, основатель Израиля	Выигравший многочисленные (вплоть до Верховного суда ФРГ) процессы Кардель придерживается, мягко говоря, неортодоксальной позиции: Вторую Мировую войну развязали сефарды – "западные" евреи-финансисты, использовавшие полукровку Гитлера в своей борьбе со стоящими ниже них в семитской иерархии "восточными" евреями – ашкенази. Скандальное исследование 1974 года доступно на http://ns-rus.cc/infowar/revisio/201.shtml	

1	2	3	4
	Олег Кулик, Владимир Сорокин – В глубь России	Путешествие главного художника и главного писателя российских 90-х в село Селижарово Тверской губернии. Пока художник осуществляет эротическую фотосъёмку с тягловым скотом и домашней живностью, писатель создаёт серию изящных миниатюр – про хату, ни с того ни с сего заполнившуюся до самого потолка свежим тестом, да про тятьку, что и годы спустя после своей смерти жрёт, срёт и на маманю наваливается, потому как земля его не приемлет.	
	Шиш Брянский – В нежном мареве	Про Шиша Строфокамиловича уже научились бойко и со вкусом писать (не забывая начинать с расхожего титула "антисолнца русской поэзии"), но едва ли всякий из пишущих, включая автора этих строк, осмеливается до конца понимать его едкие приговоры, изрекаемые на потустороннем русском староязе: "Человек есть мордоврат, недостойный Тайных Врат". http://kolonna.mitin.com/books.php?bookid=82	
	Сергей Максимов – Нечистая, неведомая и крестная сила	В Литве неподалёку от целебного Друскеника ушёл под землю целиком город Рай, в Пензенской губернии оборотни, – гусь и свинья, – по ночам нападают на проходящих пьяниц, а в Сарапульском уезде злобный колдун целый свадебный поезд превратил в волков – так по лесу до сих пор и бегают. Если верить главному коллекционеру русского коллективного бессознательного Максимову, в 1903 году жить простому человеку было много интереснее, чем сейчас.	
	Николай Борисов – Повседневная жизнь средневековой Руси накануне конца света	Россия в год открытия Америки – 1492-й, то бишь по церковному календарю 7000-й. С Запада настороженно приглядывается император Фридрих III, с юго-востока то и дело пробует границу на крепость Чингисхан. Перед страной в полный рост встаёт проблема семитысячного года: уже сильная, но далеко ещё не единая Россия в ожидании вторжения иноземцев, а главное – скорого, со дня на день, светопреставления. Следующий конец света случится только в 1666-м.	
	Илья Масодов – Тепло твоих рук	Бывшего учителя математики, а ныне живущего в Германии и боготворимого готами, сатанистами и просто эстетами "последнего советского писателя" не видел в лицо никто, включая его издателя. Второй роман из трилогии о мёртвых пионерках, мятущихся по тёмным углам то ли Ада, то ли России в поисках смерти, через которую обретаешь жизнь вечную, заканчивается хэппи-эндом над горящей пентаграммой на крыше расстрелянной героинями школы. http://whiteangelofsorrow.tripod.com/hands.html	
	Александр Проханов – Теплоход "Иосиф Бродский"	Последняя работа мэтра духовного андерграунда, всей силой недюжинного таланта приближающего возрождение метафизического СССР, впечатлила концентрацией сюрреалистических образов даже преданных его поклонников. Заваленный взрывом мёртвый шахтёр прогрызает подземную дорогу в храм Христа Спасителя, а писанная с Ксении Собчак светская львица покрывается с головы до ног vagina dentatae.	
	Ричард Докинз – Эгоистичный ген	Крупный биолог и блестящий риторик Докинз видит эволюцию видов как процесс до ужаса детерминированный, если не сказать подневольный: борющиеся за выживание с момента зарождения жизни молекулы ДНК миллионы лет строят и совершенствуют под себя биологические машины. Последняя их модель – человек. Есть ли у людей шанс осознать самый глубинный, тонкий и безжалостный из управляющих ими механизмов Контроля? http://www.bookap.by.ru/okolopsy/gen/oglav.shtm.	
	Фильмы: Раджкумар Коли – Возлюбленный враг / Jaani Dushman	Первая… ну, наверное, всё-таки не ласточка, а, скажем, летучая мышка в новой волне болливудских хорроров вылетела из своего тёмного гнезда в 1979 году. У респектабельного пожилого героя Санджива Кумара всё было бы хорошо, если бы каждая попытка выдать замуж красотку-дочку не оборачивалась всё более кровавым кошмаром, а к самой невесте не	

1	2	3	4
Георгий Мхеидзе, журналист, переводчик		являлся ночами жуткий мохнатый бука. Отдельное спасибо людям с именами Лакшмикант и Пиарелал за впечатляющую композиторскую работу: с таким отчаянием синтезаторы не завывали даже у группы Coil.	
	Корабль стыда / USS VD: Ship of Shame	Грустная история военно-морского судна, на котором дисциплинка хромала-хромала, да и докатилась до повального заражения экипажа неприличной болезнью в южном ночном порту. Результат – постыдная капитуляция в схватке с гитлеровцами, а для выживших, ясное дело, ещё и трибунал с диспансером. Поучительную агитку сняли по заказу Министерства обороны США в 42-м году.	
	Марихуана / Marijuana	Из потока антиканнабинольной пропаганды этот получасовой фильм 1968 года выделяет, – да ещё как! – психоделический конферанс супруга и композитора Шер, Сонни Боно, облаченного в дивной расцветки шёлковый халат. Посмеиваясь в гусарские усы, Боно подвергает анализу аргументы курящих, причём сам от раза к разу выглядит всё higher и higher. Видеоряд коррелирует: на первых же минутах крепко затянувшийся юноша обнаружит в зеркале пожилого Дьявола оч-чень нехорошего вида.	
	Джек Арнольд – Невероятно уменьшившийся человек / The Incredible Shrinking Man	Счастливый молодой американец Скотт Кэри попадает во время морской прогулки под облачко блестящей радиоактивной пыли, и к ужасу жены и недоумению докторов начинает уменьшаться – до полного и окончательного исчезновения. Обычно критики восторгаются в этой классической ленте 1957 года сценами битвы со ставшими вдруг угрозой для жизни пауком и котом, но лично у меня мурашки безумной войной пошли по спине после финального монолога героя, съёжившегося в совсем уже неразличимую точку, но, к вящему своему несчастью, не лишившегося ни ума, ни памяти.	
	Уильям Клэкстон – Ночь длинноухих / Night of the Lepus	Чтобы помочь фермеру на аризонском ранчо контролировать неудержимый рост популяции диких кроликов, зоолог Рой Беннет начинает колоть им гормоны пополам с генетически модифицированной кровью, в результате чего один из подопытных, проскользнув за изгородь, вскоре наводняет округ кровожадными красноглазыми пушистыми монстрами размером с волков. Изумительная культовая дичь 72-го года релиза.	
	Сергей Лобан – Пыль	33-летний пранкстер и трикстер Лобан прошлой весной вдруг шагнул из шутошного акционизма объединения "ЗАиБИ" и программы "До 16 и старше" в чудовищные дали. За полтора часа он вынимает и препарирует сердце зрителя чёрно-белой историей инфантильного молодого мисфита Лёши, волею судьбы попавшего подопытной крысой в секретный эксперимент, где ему на мгновение дали узреть собственное Идеальное Тело, и тем лишили покоя навсегда, – то есть до самого финального монолога Петра Мамонова.	
	Марк Донской – Радуга	Самую страшную и убедительную картину о мстящей женщине создал за 60 лет до Тарантино и Чан-вук Пака одессит Марк Донской, снимавший в эвакуации на алма-атинской киностудии (с песком, засыпавшим актёрам глаза и рот вместо снега) раздавленную, но не убитую зверями-оккупантами зимнюю Украину. Похоронив застреленного немцами шутки ради сынишку в полу собственной хаты, мать наносит фашистским подонкам свой ответный удар. "Оскар", полученный фильмом в 1944 году – к сожалению, красивый миф, но Сталинская премия досталась режиссёру по праву.	
	Данкан – Семеро невинных / Shichinin no tomurai	Семь дружных семей приехали в отпуск отдохнуть в горном туристическом лагере у реки. Получасом спустя оказывается, что родители привезли сюда осточертевших отпрысков, чтоб задорого распродать их на органы. Но, как верно замечает организатор этой мрачной махинации, притворяющийся инструктором-гидом, у детей есть невероятные возможности. Выдающаяся лента даже по меркам спродюсировавшего её в прошлом году Такеши Китано.	
	Ирина Поволоцкая и Михаил Садкович – Таинственная стена	В полном смысле этого слова фантастический чёрно-белый шедевр 1967 года, определённый "на полку" немедленно после завершения съёмок. Советский народ лишили права смотреть на всё более мучительные и отчаянные метания молодого учёного, отправившегося в тайгу изучить выросшую вдруг in the middle of nowhere туманную пелену, которая медленно, но верно превращает его в шизофреника-пиромана.	

1	2	3	4
Георгий Мхеидзе, журналист, переводчик	Василий Ордынский – Тучи над Борском	Антиклерикальная драма, снятая на пике борьбы с сектантством, объявленной партией в конце 50-х, с экстатической яростью, достойной хлыстовского радения. Для старшеклассницы Оли Рыжковой, которую привёл в секту её возлюбленный, строгий отличник Митя Саенко, робкие поиски Христа заканчиваются распятием на грубо сколоченном деревянном кресте. По слухам, статисты, игравшие сектантов, впадали на площадке в такой истовый раж, что даже после крика "Снято!" продолжали ползти на камеру, выкрикивая имя Господне.	
	Диски: Георгий Осипов – Граждане советского Баку	Давным-давно объявленный новым поколением русских денди "создателем нового канона" Граф Хортица в этом году выпустил mp3-диск, где, помимо легендарных каверов на Аркашу и Костю, есть и альбом собственных его песен, – и это, доложу я вам, что-то с чем-то. Как верно отмечал Максим Семеляк, немного ныне найдётся музыки, за которую, вздумай вы поставить её в гостях, могут и на дверь указать. Эпитет "ненормативный" тут применим не к лексике, а к самому строю поэтического мышления. Кстати, при прослушивании стоит держать в голове, что Гага и Бабушка в мифологии Гарика – это Галич с Лимоновым.	
	Ойдупаа Владимир Ойун – Divine Music From A Jail	Из 57 лет своей жизни феноменальный маэстро тувинского горлового пения Ойдупаа 34 провёл в тюрьме, – где и был записан этот альбом. В колонии, подружившись с баптистами, бывший учитель уверовал во Христа, после чего не только звучание, но и тематика его песен стали уникальными для древнего стиля каргыраа: "Через каналы массовой информации, через экран телевизора, через кассетный магнитофон прославляю имя Твоё, Отец мой небесный". В феврале этого года он, наконец, вышел на свободу после 15-летней отсидки в Кемерово, имея за плечами три ходки, а из имущества – три баяна.	
	Натан "Принц" Назарофф – Jewish Freilach Songs	Про Натана Назарова известно совсем немного: родился "где-то в Восточной Европе", в 1914 году переселился в Нью-Йорк, там устроился в русскую балетную труппу, а начав выступать по радио, тут же получил у восхищённой аудитории кличку "Принц", так и прилепившуюся к нему до конца жизни. Десять залихватских кабацких гимнов очень старой Одессы, исполненных в невообразимой по какой-то исповедальной разухабистости манере, можно услышать на http://www.folkways.si.edu/search/AlbumDetails.aspx?ID=1177	
	Палево – Зима и космос	Лучшая на данный момент группа Москвы – это трое ребят с конечной станции зелёной ветки метро, которые любят шишки, медвежат, напиток "Персик-Ранова", фэнтези Крапивина, Анну Герман и Инну Друзь, и в течение почти пятнадцати лет сплетают эти и некоторые другие образы в гомерически смешной, отчаянно печальный, поразительно целостный акустический универсум. Истерические восторги музкритиков, кучка преданных фэнов и головокружительной мощи хиты, таящиеся среди потока вязкого сиропа приятной полубредовой импровизации. На http://ru_palevo.livejournal.com регулярно появляются как старые, так и свежие записи.	
	Мухомор – Золотой диск	Грандиозный колосс-коллаж, который Сергей Жариков назвал "высшим пилотажем в искусстве", лихой прорыв художников-концептуалистов Гундлаха и Звездочётова в музыкальные эмпиреи, бессовестный и дерзкий капустник на музыку композиторов в диапазоне от Намина до Бетховена. "Ребята поют о природе, о женщинах, о любви к своей великой стране", – бодро анонсировал Свен Гундлах своё дикое творение. Поют, не поспоришь. Кто не слышал их "Зюзина", тот, можно сказать, ни разу толком не хохотал от пузина. http://goldenunder.sakhaworld.org/music.htm	
	"Мама, я был бы самый лучший"	Тематический аудио-сборник против абортов. Издан на компакт-диске православным культурным центром "Возрождение" совместно с издательством "Держава – XXI век". Отмечен золотой медалью "За духовно-нравственное песенное творчество" (Москва, 2005 год). Включает песни "Нерождённые дети России" и "Прости, сынок" Ольги Дубовой, "Плач нерождённого младенца (Реквием)" В.Лесового, "Младенцы русские" А.Галицкого, "Здравствуй, нерождённый брат" Т.Недоспасовой и "Прозрение души" отца Сергия Киселёва.	

1	2	3	4
Георгий Мхеидзе, журналист, переводчик	Аркадий Духин – Хочу и буду / Rotse veihie	Популярный израильский фолк-рокер, приехавший в Святую Землю подростком, в 1990 году записал альбом из десяти собственноручно переведённых на иврит песен Владимира Высоцкого. Точнее, девяти: "Парус" исполняется на полузабытом Аркадием русском. Чтобы адаптировать "Хрипатого" к уху израильского слушателя, Духин аранжировал "Кто-то высмотрел плод", "Корабли постоят" и "Если бы водка была на одного" в сладковатом восточном стиле.	
	Уильям "Шуби" Тейлор – Shooby Taylor, The Human Horn	Открытый выдающимся живописателем музыкальных диковинок, критиком Ирвином Чузидом, гарлемский весельчак по прозвищу Шуби не зря называл себя человеком-трубой: только те, кто слышал, какие рулады он выдаёт, когда во всю ивановскую подпевает своим любимым пластинкам, могут претендовать на полное понимание слова "голосить". После смерти 73-летнего певца в 2003 году его наследие, – хватит с лихвой на два долгоиграющих диска, – кажется, наконец-то собрались издавать. http://www.shooby.com.	

1	2	3	4
Дмитрий Волчек	Роджер Кейсмент. Черные дневники. Roger Casement. The Black Diaries.	Тайные записки борца за свободу Ирландии, казненного в 1916 году. Образ одного из основателей ИРА и национального героя изрядно потускнел, когда выяснилось, что бесстрашный политик больше всего любил отдаваться южно-американским индейцам, измеряя предварительно длину их членов.	
	Дэвид Бриттон. Лорд Ужас. David Britton. Lord Horror.	Автор этой книги был заключен в тюрьму после ее выхода, а тираж уничтожила полиция. Разнузданное сочинение о Гитлере, живущем на луне; последняя книга, ставшая жертвой цензуры в Великобритании – причем совсем недавно, в 1991 году. Ветер из Треблинки принес стаю суккубов. После освобождения Бриттон опубликовал еще два тома сочинений о Новом Холокосте – "Освенцим Изумрудного города" (Motherfuckers: The Auschwitz of Oz) и "Обагренный кровью миллионов" (Baptised In The Blood Of Millions), а также множество комиксов, оскорбляющих общественную нравственность.	

1	2	3	4
Дмитрий Волчек, писатель, переводчик, издатель, редактор "Митиного журнала" (http://kolonna.mitin.com/)	1. Генри Дарджер. В царствах нереального. Henry Darger. In the Realms of the Unreal.	Многотомная эпопея, сочиненная дворником-затворником из Чикаго Генри Дарджером (1892-1973), повесть о восстании маленьких девочек с мужскими гениталиями. Прототипом главной героини, Анни Аронбург, стала пятилетняя Элси Парубек, убитая злодеем в 1911. Дарджер умер в нищете и одиночестве, но иллюстрации к "Царствам" и другие рисунки, обнаруженные после его смерти, принесли ему славу гения арт-брюта. Книга (несколько тысяч страниц) полностью не опубликована до сих пор.	
	Ладислав Клима, Франц Бёлер. Путешествие слепого змея за правдой. Ladislav Kl?ma, Franz B?hler. Der Gang der blinden Schlange zur Wahrheit.	Написанный в 1917 году философский роман авангардиста Ладислава Климы и его приятеля Франца Бёлера. Слепой Змей считает, что он сможет открыть Правду и прозреть, если отыщет синюю собаку, двойную вагину и оловянный медяк. Для этого он поступает на службу к королю муравьев. "Путешествие Змея" в оригинале не опубликовано и до сих пор, только в переводах – на чешский и французский языки. Ладислав Клима (1878-1928) прославился, среди прочего, тем, что съел живую мышь.	
	Пьер Гийота. Потомства. Pierre Guyotat. Progenitures.	Библия, переписанная на фонетическом языке, имеющем лишь отдаленное сходство с французским. Понять текст необычайно сложно. Для удобства читателей восьмисотстраничную книгу сопровождает диск с записью авторского чтения фрагментов, подсказывающий, как дешифровывать слова. Magnum Opus автора "Проституции" и "Могилы для 500000 солдат" (см. http://kolonna.mitin.com/authors.php?filter=г).	

1	2	3	4
	Сэмюэл Дилени. Хряк. Samuel Delaney. Hogg.	Тайный роман популярного чернокожего фантаста. Написан в 1969, впервые опубликован в 1995 году. Хряк – отвратительный старый водитель грузовика, с которым путешествует одиннадцатилетний рассказчик. И не только путешествует, но и ест его сопли, и пьет его мочу.	
		Карл Панцрам	
	Ги Окингем. Любовь на ощупь. Guy Hocquenghem. L'amour en relief.	Прекрасный юный араб, ослепший в результате несчастного случая, работает проституткой в Калифорнии, увлекается серфингом и, в конце концов, становится подопытной свинкой убийц в белых халатах из Пентагона. Первый роман радикального борца за сексуальные свободы, умершего от СПИДа.	
	Савитри Деви. Низложение человека. Savitri Devi. The Impeachment of Man.	Крайне-левая книга крайне-правого философа, "жрицы Гитлера" Савитри Деви. Написана в 1945 году, когда Савитри Деви приехала из Индии в оккупированную Германию, чтобы поддержать нацистское подполье. Деви считала, что Гитлер хотел освободить животных от человеческого угнетения и, уничтожив нацизм, Европа утратила шанс на счастливое обращение в вегетарианство. (Полный текст книги доступен по адресу: http://savitridevi.org/impeachment-contents.html).	

фото:александр кадников <kadak67@mail.ru>

1	2	3	4
Валера Постер, музыкант, коллекционер винила	Patty Waters. "Patty Waters Sings", 1965. ESP Disc.	ESP Disc сам по себе крайне странный лейбл. Но среди массы безумцев, изданных Бернардом Столлманом есть особо странные имена. Одно из них Пэтти Уотерс – интимная и не признающая компромиссов авангардная певица, не позволившая умереть блюзу, вывернувшая его наизнанку, не задумываясь о последствиях. Это уже потом была Диаманда Галас или талантливый имитатор искусства Йоко Оно. А сначала Альберт Айлер привел Пэтти Уотерс на ESP Disc, где Ричард Элдерсон записал невероятный и, несомненно, странный альбом. Первые семь песен, как личные страницы дневника, звучащие тихо, на грани шепота и глухой душевной боли, не больше двух-трех минут. И вдруг последняя, восьмая, мощная и авангардная, с вокальным безумством фри-импровизации на тринадцать минут и полными провалами памяти.	
	Lightnin' Rod. "Hustler's Convention", 1973. United Artists.	Это то, что уже через несколько лет вдруг стало называться рэпом. Но в 73 году это зародыш чужого от одного из участников культовых безумцев Last Poets, рожденный кокаиновым бредом spoken words, практицизмом blaxploitation и фанковым угаром Kool & the Gang. Странный мир, населенный сводниками, копами, деньгами, казино, наркотиками, исключительно черными персонажами, среди которых и сам главный герой – невезучий, но азартный игрок, постоянно попадающий в дурацкие ситуации. По сути – рождение нового неустроенного мира, "черной планеты" ума, орущего нутром пространства для тех, кто в теме. А в теме через десять лет окажутся, например, Public Enemy.	
	Wild Man Fischer. "An Evening With Wild Man Fischer", 1968. Bizarre.	Один из череды ярких безумцев вне времени, которых Фрэнк Заппа умудрялся не просто находить, но записывать и издавать. В данном случае 36 кусочков прямой и бесповоротной шизофрении, записанных в студии или под калифорнийским солнцем на Sunset Strip в Голливуде перед знаменитым клубом Whiskey A Go Go, иногда обрамленных музыкальной какофонией не менее оторванных апологетов психоделии из Mothers of Invention, но всего чуть-чуть, так, чтобы придать бриллианту особо утонченную огранку. Не перестаю удивляться, как Заппе удалось наебать ушлых парней из "Уорнер" и издать все это двойным альбомом? Сами по себе релизы двойными альбомами для 68 года были большой редкостью, а уж такое... Незабываемый поэтический перфоманс "The Madness and Ecstasy", живая уличная запись традиционного для Фишера времяпровождения – напевание своих песен в обмен на мелочь, но несомненная вершина альбома, это несколько десятков песен, записанных в студии, без аккомпанемента, в парадоксальной форме тотального вокализа, сочиненных на грани шизофренического бреда и мелодики раннего Пола Анки. И вершина – возведенная в ранг трагической классики времени песня "I'm Working for the Federal Bureau of Narcotics", в конце которой Фишер бегает вдоль стены и вопит "stay away from me!"	
	Crass. "Yes Sir, I Will", 1984. Crass Records.	Вывернутое наизнанку пространство, обжитое хард-кор панком середины 80-х, радикальным анархизмом, анти-звуком на грани музыкального саморазрушения и странными, почти пинкфлойдовскими лирическими вставками. Текст, бешеный манифест против всего на свете, истерично обрушивается с такой плотностью, что разобраться в этом неконтролируемом потоке внутреннего сложно: Фолкленды, королева, Тэтчер, церковь, смерть, Камбоджа... и, конечно, советы валить побыстрее на хуй... Культовая группа первой волны английского панка, честно и на грани срыва использовавшая музыкальные инструменты как настоящее оружие, в борьбе с полностью не устраивающим их миром, и самораспустившаяся в 1984 году, когда идеалы стали рушиться на глазах, антиглобализм превратился в коммерчески выгодное предприятие, а Иисус устроился рекламным агентом на телевидение. Привязывать скотчем к стульчику любителей называть "панком" срань типа Green Day или "Наив" и заставлять слушать по 16 часов подряд.	
	Lord Buckley. "A Most Immaculately Hip Aristocrat", 1970. Straight.	Водевильный артист и неудавшийся дровосек, неожиданно превратившийся в безупречно изысканного аристократа абсурдистского юмора, владевшего словом как утонченным инструментом, вилкой и ножом из дорогого серебра, на фарфоровых тарелках с поглощаемой духовной пищей пересекаясь с боп-прострацией Чарли Паркера и ассоциативными кошмарами разрушающейся повседневности битников. Он просто говорил, говорил, плел свои беккетовские шарады, постоянно меняя ритм и подачу, переходя на слэнг улицы и возвращаясь к нафталинной речи аристократии, создавая современный фри-джаз словом, которое никогда до этого так не звучало. Он умер в 1960-м, так и не поняв, что изменил слово навсегда. Потом был Ленни Брюс и Монти Пайтон. Потом был Боб Дилан и Фрэнк Заппа. Именно Заппа нашел эти любительские записи 1956 года, отредактировал и издал на собственном лейбле, по сути, признавшись в любви своему учителю.	
	Robbie Basho. "Venus in Cancer", 1969. Blue Thumb.	Если вы когда-нибудь держали в руках гитару, успели освоить больше трех аккордов и даже слышали об альтернативных настройках, эта пластинка за пару минут снесет вам крышу. Простой человек так играть не может. Он или гений, или пришелец, что по сути одно и то же. Но, даже если вы не отличаете гриф от деки и не сможете показать, где находятся колки, все равно, минут на сорок уход в параллельное пространство обеспечен. Странные звуки, странный голос, странное состояние выжженной пустыни имени Тимоти Лири... Дэниэл Робинсон, битник, поэт, музыкант, под влиянием японского мастера хайку Мацуо Басё сменивший имя на Робби Басё (на американский манер – Башо) в начале 60-х вместе с Джоном Фэем резко поменял отношение к гитаре в фолк- и рок-музыке. Эксперименты с традиционным блюзом, примитивизм, перемешанный с арабской, японской и, после встречи с Равви Шанкаром, индийской народной музыкой, доведен до психоделического отчаяния, пропитанного разочарованием поздних 60-х. Потом, при помощи голоса это сумел повторить Тим Бакли на своем гениальном альбоме "Лорка". Потом его очень внимательно слушал Джимми Пейдж.	
	Brian Jones Presents: The Pipes of Pan at Jajouka, 1971. Rolling Stones.	Многих любителей Rolling Stones, которые не жалея денег гоняются за этим весьма странным альбомом, по инерции причисляемым к дискографии "Роллингов", ждет жесточайший облом. К рок-н-роллу эта пластинка никакого отношения не имеет. Что не мешает ей оставаться величайшим психоделическим актом, запечатленным на звуковом носителе. В 1968 году Брайан Джонс и его товарищи по группе приехали в Марокко, в гости к культовой фигуре современного искусства Брайону Гайсину. Но вскоре с Гайсином остался только Джонс, который сразу врубился во все его революционные телеги. Прихватив с собой звукооператора и многоканальный магнитофон, они отправились в горы, в деревню Джеджука, где и запечатлели один из древних обрядов, посвященный сохранению баланса между мужскими и женскими силами. Барабаны и дудки разрезают сверлящим воем пространство и минуте к двадцатой напряженного прослушивания вгоняют в транс сильнее специальных средств. А к концу пластинки вдруг приходит осознание, что ты никто и имя тебе никак, и стоишь ты на засыпанной песком улице таинственного Аламута, а навстречу тебе медленно идет Абдулла Альхазред... Что намеревался со всем этим потом сделать Брайан Джонс, так и осталось загадкой. Записи были изданы уже после смерти лидера "Роллингов", став одной из самых странных пластинок в истории современной музыки.	
	Klaus Nomi. "Klaus Nomi", 1981. RCA.	Опереточный фальцет, извращенные до неузнаваемости поп-песни прошлого и даже классика Сен-Санса, примитивные электронные звуки, мерзопакостные диско-аранжировки начала 80-х. Хочется выключить это уже на второй песне, но рука останавливается, что будет дальше? Дальше накал идиотии нарастает, но при этом в атмосфере поселяется назойливый дух саморазрушения, гниения душевных ран, смерти. Клаус Шпербер, родившийся на грани войны и мира в разрушенном Берлине, рано уехавший в Нью-Йорк и прозябавший в ночных клубах и дешевых кабаре, вдруг в одно мгновение, по мановению волшебной палочки впечатленного Дэвида Боуи подписал контракт с RCA, где и записал эту, а потом еще две пластинки, но 6 августа 1983 года умер в том же Нью-Йорке, и больше знаменит как первая публично известная жертва СПИДа. И кто сейчас вспомнит, что же терзало его сердце? Страшная пластинка.	

фото:александр кадников<kodak67@mail.ru>

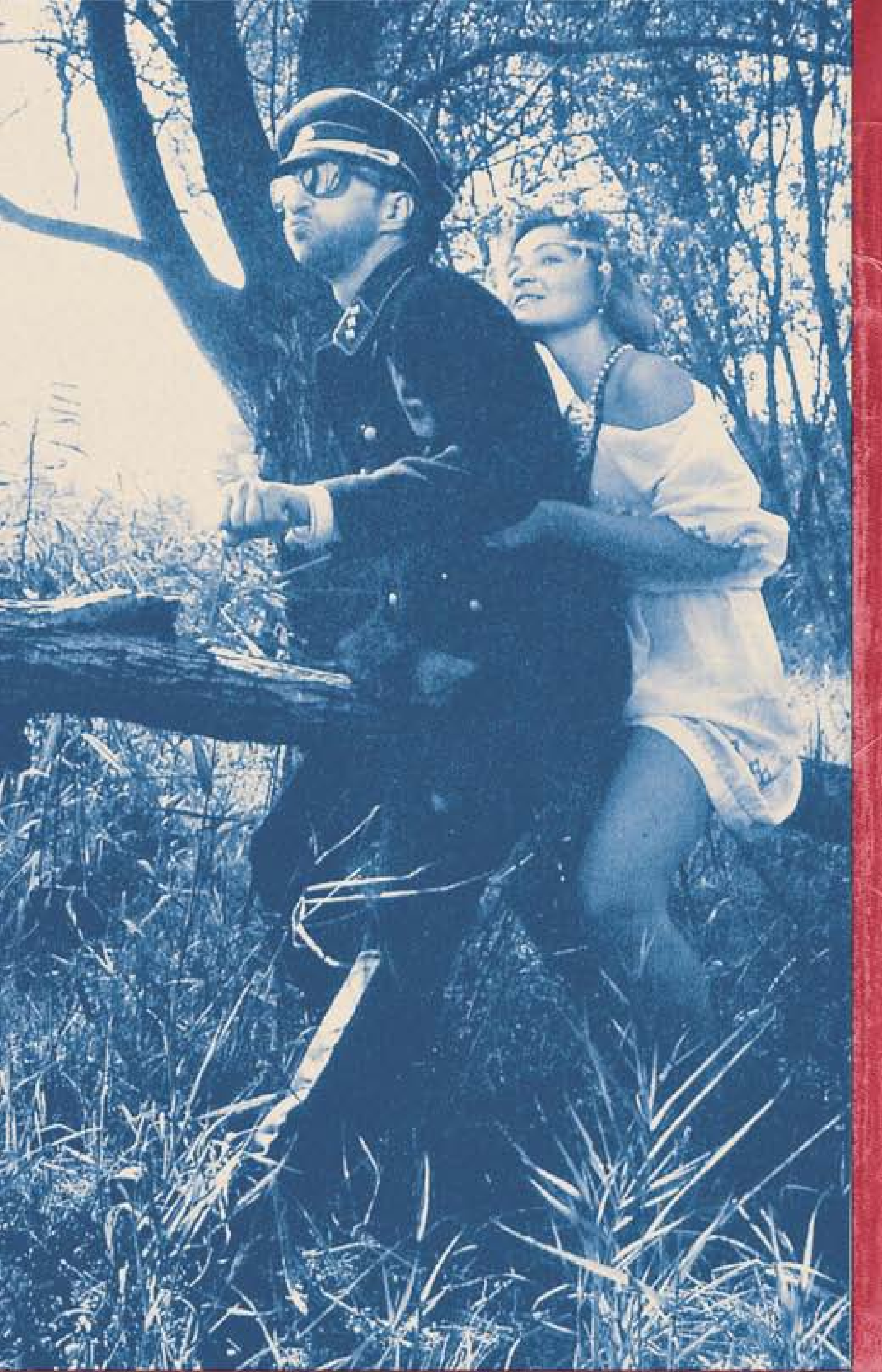
Вячеслав Мизи
Александр Шабуров
(группа "СИНИЕ НОСЫ")

ЕСЛИ БЫ Я БЫЛ НЕМЦЕМ

СПРАВКА
Солонский Сергей Петрович (род. 1957) – фотограф, фотохудожник, один из ведущих представителей современного украинского фотоискусства. В 1992–1997 годах в составе фотоартколлектива "Группа Быстрого Реагирования" (вместе с Борисом Михайловым, Сергеем Братковым, Игорем Чурсиным и Игорем Манко), соорганизатор авангардной галереи-лаборатории "UP/DOWN" (1993 г., Харьков). Последние выставки – "Первая коллекция" (Киев, Музей Современного Искусства, 2003), "Давай выпьем!" (2003, Киев, "Галерея Гельмана"), "Пятый элемент" (2004, Киев, галерея "Совиарт"). Работы хранятся в музее Циммерли (Нью-Йорк) и во многих частных коллекциях Германии, Франции, США, России и Украины. Живёт в Харькове.

Материал оформлен совместным проектом Солонского-Браткова-Михайлова "Если бы я был немцем"(1994) и фотографиями Сергея Солонского.

Владимир Фёдоров: Поехали...
Андрей Краснящих: Сергей, будьте добры биографические данные. Ну, год рождения я уже увидел. Для справки: что закончили, где работали.
- Среднюю школу закончил. На юге Украины.
АК: А где родились?
- Под Бердянском есть такое село Осипенко. Пытался стать химиком, в университете учился. Три года. Терпения не хватило.
ВФ: Можно я буду дополнять? У меня такой возник встречный вопрос. Где бы ты, Сергей, не хотел бы родиться? Где бы ты не хотел учиться и чего бы не хотел ни за что в жизни

заканчивать?
Для того, чтобы продемонстрировать нашим зрителям и читателям какие-то альтернативы и, может быть, показать какую-то

свободу в каком-то своём судьбоносном...[диктофон зажевал плёнку]
АК: Расскажите о "Давай выпьем!" (см. НАШ, № 3/2004) Как Вы работали с натурой.
- Ощущение было, что меня нет. То есть каждый кадр, ну, как в хорошем кино, когда совершенно забываешь о том, что это вообще-то снималось, что там есть оператор. Так и здесь, люди настолько... они не видели меня, я перед ними сидел, они там что-то о чём-то говорили, пили водку, общались, и я снимал в лоб, и меня при этом как бы и не было там. Вот Борис бомжей снимает до сих пор, по-моему, ему это нравится - так работать, хотя и на таком

материале убогом - улицы, трущобы, бомжи - собственно, это его материал, на котором он очень много сделал, классные книжки хорошие у него появились. А вот тема алкогольная не

его, потому что в этой среде нужно быть своим. Я был своим.
АК: Ага, у Михайлова основная тема, это - бомжи, да? А какая у Вас? Алкоголь?
- Вот я так сейчас не могу сказать. Когда-то зацепился за алкоголь и алкоголиков. А сейчас я затрудняюсь сказать.
АК: Может быть, есть какой-то сквозной мотив, общий для разных периодов Вашего творчества?
- Меня иронично называли оптическим эстетом... собственно, я сейчас вернулся к тому, с чего начинал. Я не знаю, тема какая, что больше интересует, да, я занимался очень много лет коллажами, монтажи делал - тоже, собственно, алкогольная тема, коллаж "Утро с бодуна". Потом были эти модульные коллажи, Володя видел, фаллические. Сейчас вот придумал работу с камнями. Сканирую камни, просто фактуру.
АК: Просто сканируете?
- Когда я посмотрел, что там творится, там же просто целый космос, то решил сделать выставку, которая называлась бы приблизительно так: "Каждый камень - Вефиль". Ну, в смысле - дом Божий. Это библейские дела:

когда Яков удирал от Исава, он остановился в месте Луз, положил под голову камень, заснул и увидел знаменитую лестницу. Проснулся и назвал камень Вефиль... Если просто взять ту же яшму и отсканировать, то всякие получаются фантастические абстрактные картины, которые... Ну, собственно, такая тема отфонарная, к современному искусству это вообще никакого отношения не имеет. Главным требованиям она не соответствует, актуальности нет никакой.
ВФ: Ну, алхимия всегда актуальна. Она как бы

По поручению журнала "НАШ" интервьюировали Андрей Краснящих и Владимир Фёдоров. Они благодарят Тамару Бельскую и Аню Ковжогу, участвовавших в подготовке материала к публикации.

СЕРГЕЙ СОЛОНСКИЙ: "Я ПОМЕНЯЛ СЕРЕБРО НА КРЕМНИЙ"

вневременная, внепространственная.

АК: А что же такое актуальное искусство, по-Вашему?

- Ну, это приблизительно то, что было с нами в 90-е, то, чем продолжает заниматься, скажем, Братков - собственно, именно реагирование на то, что происходит в данный момент.

АК: То есть на социум, политику?

- Да-да-да-да-да.

АК: А то, что сейчас делаете Вы?

- Ну, если честно признаться... то, чем мы занимались раньше, - моим на самом деле никогда в общем-то и не было. Я такой своего рода... кайфовщик. Когда я чем-то занимаюсь, я получаю от этого удовольствие. Вот сейчас я рассматриваю камушки, никаких претензий по поводу современного искусства не испытываю.

ВФ: А алкоголики, это же социальная фактура? Социальная тема?

- Это актуально всегда. Это тоже, в общем-то, вечное.

ВФ: Ну, я к этому и клоню. Заспиртованность как способ маринования бытия вообще.

- Был период, ты ж помнишь, жёсткого алкоголизма. Когда временами очнёшься и думаешь: "Блин, это же ужас какой-то! Это катастрофа! Ты должен сейчас или повеситься или сделать нечто такое, чтобы оправдаться".

ВФ: Или на работу устроиться немедленно.

АК: С другой стороны, тоже библейские реминисценции: Ной, Хам...

- На самом деле я хотел бы продолжать эту тему, но выпал из этого как бы текста, переехав. Вот когда идёшь от Конного базара до Московского проспекта и встречаешь разных этих воришек - постарше, помоложе, кто-то отсидел, кто-то пропал, кто-то появился, у них жизнь такая... У одного молодого спрашиваю: "Как дела?" А он мне рассказывает: "Ты знаешь, ужасно плохо. Даже на Конный воровать не хожу". Я говорю: "В чём дело?" А он: "Да, - говорит, - менты столько запросили, что я не могу отработать". То есть там темы такие, там тексты такие. И могло быть продолжение темы, была возможность попасть на их сборище. Туда, куда они просто так приходят, самогон покупают и пьют, где они тусуются. Приглашали тоже свои: пошли, у них рабочий день закончился,

теперь возвращаются с Конного базара, расплатились с ментами и собираются. Но меня отговорили те же воры, другие, постарше, мол, не ходи туда. Я думаю, надо продолжать, интересно, может быть, что-то из этого получится, пофотографирую их. В результате - отговорили. Потому что было слишком уж опасно.

ВФ: Ну, дела профсоюзные, так сказать.

- Там - дело настроения, что-то кому-то где-то может не понравиться. Тем более - засветить это. Я даже невинную эту выставку "Давай выпьем!" боялся в Харькове показывать. Ну, не то чтобы боялся, но уж слишком известные люди на фотографиях.

АК: А Вы когда-нибудь у объектов своих спрашивали разрешения? Нужно это или не нужно?

ВФ: То есть фотограф, но не папарацци?

- Я профессионал. Мне, в общем, не хватает, как это назвать, нахальства - не нахальства. Я в этом смысле человек камерный, студийный, больше люблю работать с объектами, чем с людьми. Безответно. Был один момент очень забавный, с теми же алкоголиками. Они знали, подозревали, что я очень даже небезызвестный фотограф, и вот с одним из них у меня произошёл такой случай. Помнишь этого человека, Володя? Когда выходил из запоя, подрабатывал на стройках, у него ещё такая кепка была, и он был самым главным моим героем-самогонщиком. На снимках он стоит перед самогонным аппаратом - помнишь? - ждёт первую каплю. Этот самогонщик, Вадик, ко мне всё время приставал: слушай, ты же на мне зарабатываешь! А потом мои фотографии с ним в Германии напечатали, в одном шикарном каталоге, представляешь, красивые барышни, яхты, и вдруг такой разворот с алкашами. И там этот Вадик, я ему приношу, я ему подарил один каталог. Он просто был счастлив, он светился, он напился до такой степени... он показывал всем друзьям, стал первым на районе, представляешь - засветился на весь мир. Я говорю: смотри, в каталоге - тут Ума Турман, вот тут ты, тут Ив Сен-Лоран. Собственно, почему я всё это рассказываю - я у него разрешения на съёмку никогда не спрашивал. Он был счастлив ровно сутки, а когда проспался, у него там что-то зашевелилось, и он подумал: чувак же там такую кучу денег зарабатывает...

ВФ: Перестройка испортила русского человека.

- На следующий день он приходит похмеляться и говорит: Серега, ты же понимаешь, что мне по статусу теперь как бы, кроме как коньяку, ничего нельзя, а я тут самогоном похмеляюсь. Я начал от него отбиваться...

ВФ: В натуре - статусное дело.

- А потом я начал его учить: ты, наверное, недопонял ситуацию, ты не понял, что с тобой произошло, что в твоей жизни произошло. Вот это, видишь, написано - "Международная выставка". Это значит - каталог разошёлся по всему миру, и в Латинскую Америку, и в Австралию, вот поезжай туда и там канючь. Твоя пьяная рожа известна теперь во всём мире, представь себе, что если сейчас спускается вертолёт, и в нём голливудские чуваки, которые увидели тебя в каталоге и решили, что твоё лицо очень подходящее для чего-нибудь. Они там подумали: Микки Рурк - не Микки Рурк, но тоже подойдёт. Это настолько убедительно подействовало, что он меня оставил в покое.

АК: А фотографируете с какого года, с какого возраста? Что это для Вас вообще? Призвание?

- Нет. Может быть... Не знаю... Заниматься фотографией - для меня сплошной кайф.

Я абсолютно точно знаю, что занимаюсь своим делом на сто процентов. А что касается призвания... мой дед по линии отца занимался фотографией ещё с конца XIX-го века. То есть я вырос в семье, где отец этим не занимался, а занимались дед и дядя... Но современной фотографии сейчас далеко до тогдашней. Современная фотография сейчас как бы разоблачена. Раньше это была профессия, колдовство какое-то. Ты заметил, когда исчезло серебро, эта работа с серебром, то с ней исчезла и какая-то тайна профессии, алхимия. Наступил период, когда у многих появилась возможность оставить фотографию как хобби, заниматься той же химией или чем-нибудь другим, что гармонично получалось. Я тоже занимался серьёзно химией, но детский максимализм помешал мне закончить университет, когда я на третьем курсе сообразил, что я далеко не лучший в мире химик, не самый гениальный. Ну воспитали меня так, учитель химии - может, правильно, может, неправильно. Когда я понял, что сам себя обманул, у меня интерес к химии пропал.

ВФ: Обманул жюри Нобелевского комитета. Коварно.

- Это очень интересно, как мы выбираем своё будущее. То, о чём вы говорили в самом начале: где бы мы хотели родиться - на какой планете, в каком качестве. На самом деле, моя профессия мне соответствует по характеру: я малообщительный, малокоммуникабельный человек. То есть атмосфера, когда я год, два сижу и работаю над снимками, меня полностью устраивает. Сейчас у меня другая ситуация: полюбить компьютер. И я его полюбил, мне просто деваться некуда было, меня лишили другой возможности. Наша промышленность благополучно скончалась, и я поменял серебро на кремний. Раньше это было моё - сидеть сутками в лаборатории, в темноте. Раньше я знал, что фотография из себя представляет на молекулярном уровне. Теперь всё это в прошлом осталось, всё такое родное - химия, которая осталась в стеклянной посуде, реактивах, которыми я мог управлять как процессом. Теперь, работая на компьютере, не представляю, что там происходит, то есть я пользуюсь словами, значения которых до сих пор не понимаю - гектар фотографий на мегабайтной карточке, сколько-то там метров, мегабайт. Строение изображений теперь выше моего понимания, мне некомфортно до сих пор. Казалось бы, занимаюсь тем же самым, но не понимаю, что там внутри... Раньше фотография была креативной, тем, что для души делалось, сейчас это манипуляции с компьютером.

АК: А когда Вы почувствовали себя профессионалом?

- Я очень редко чувствую себя профессионалом. Профессионалом себя чувствую, когда зарабатываю деньги или когда хочу показать это другим. Так застенчиво, чтобы не поняли, что я на самом деле притворяюсь.

АК: Я вернусь к вашей "Группе Быстрого Реагирования". Скажите, кто придумал это название?

ВФ: Коллективное тело придумало, коллективное тело. За чаем и водкой придумывают у нас такие слоганы, как правило.

- Не знаю, не помню. Как-то название само собой появилось. Тогда казалось: вот, в мире происходят важные вещи и нужно на это ответить, как-то быстро отреагировать. Так появилась акция "Плюём на Москву" и другие такие же. Может, Серёжа придумал, а может, Боб.

АК: А когда вы с ним, с Михайловым, познакомились и как?

- Очень давно. Лет двадцать назад. Мы тогда выставки делали в Харькове, тогда было интересно в самом Харькове что-то делать. Нас объединила выставка в 87-м году.

ВФ: Это во Дворце Студентов? Я был там.

- Да, во Дворце Студентов. Тогда такие выставки были достаточно опасны, их запрещали. Могли подвздрючить слегка. С одной стороны - свобода, с другой - такой неприятный озноб. 87-й год, все ещё настоящие совки, куда же оно всё денется. С другой стороны - казалось, всё разрешается, мы сделали очень крупную выставку, в основном мыстэцкую, во Дворце Студентов. Борис выступил там как анион, он таким и остался. Он тогда уже лурики делал.

АК: Лурики?

- Раньше это была традиция. Исключительно советская. Её сейчас нет, потому что всё советское исчезло.

ВФ: Это архаические иконостасы семейные, сейчас остались только в восточных странах, в Ираке, в Иране до сих пор.

- Для фотографов это был один из хороших способов заработать деньги. Притом много. Ездили любые люди, например, студенты, по всему Союзу, в Казахстан, Сибирь. По сёлам и городам, набирали семейные фотографии по домам, кто-то хотел увеличить, повесить на стенку, кто-то сделать из двух фотографий одну - соединить двух людей на снимке. В общем, набирали фотографии, потом привозили в Харьков, фотографы переснимали, увеличивали, ретушировали, раскрашивали. Эти крашеные фотографии практически в любом доме есть, особенно в сельских.

ВФ: Это был такой народный поп-арт. Как уорхоловский. Об Уорхоле пишут, что его манера ретушировать изображения приближена к эстетике посмертного портрета. И конечно, демос чувствовал это своим гениальным нутром.

- Этим тогда занимались многие.

ВФ: Тогда за лурики - не за лурики, даже за керамику сажали. Вот я даже как-то чуть не загремел в Казахстане. Почему? Потому что керамика - это использование промышленных средств и технологий. Там, в принципе, административно за это наказывали, но интересны не какие-то драматические подробности, а курьёзные. Что опытные уговорщики, то есть люди, которые брали заказы, приносили подчас такие смешные заявки, например, фотография, где выделена для увеличения голова лошади. Я видел такой заказ. Кто-то приболтал заказать голову лошади. А как-то мы умудрились продать фотографию, которую я поначалу даже отказался относить: там девочка была в костюме Чебурашки, а ей мама монтажом попросила наложить белокурые локоны. Локоны лаборант, конечно, наложил, но вот уши забыл убрать. Я когда увидел эту поебень страшную, я сказал: нет, не пойду, не понесу, мне стыдно с людей брать деньги за кикимору такую. К тому же, когда тебе отказали, так сказать, выгнали с порога, повторно зайти и продать лурик невозможно. Но мой напарник и учитель был настолько мощным суггестером, он говорит: смотри, как это делается. Пошёл и преспокойно таки втюхал после того, как меня вытолкали.

- Борис Михайлов выставил тогда лурики, это было настолько здорово и неожиданно. Потому что этим все занимались, это был подспудный бизнес каждого. Но об этом нельзя было даже вслух говорить. И тут целая выставка. Это было неожиданно. Власти эту выставку благополучно закрыли, но был такой шум, если помнишь.

ВФ: Китчем, все подрабатывали китчем. Трафаретными майками, луриками.

- Безусловно, самое главное, что халтурили очень сильно, денежная была работа. Халтурили особенно при монтажах. Когда бабушка просила, чтобы деда, умершего тридцать лет назад, и её - вместе, на одной фотографии. Фотографию надо было в лаборатории сложить, это быстро надо было делать, какой же это заработок, если ты будешь полдня сидеть монтировать. Иногда такие забавные получались вещи, ну, масштабность не соблюдалась, плотность.

ВФ: Да-да-да. Потом покраска, дичайше получалось. Это же всё анилином красилось, который всегда оставляет затёки, это же не акварель. Зато быстро сохнет.

- И представьте, такие вот работы повесить в музее,

на выставке. Они там потрясающе смотрелись. Это только Михайлов мог,

занимались практически все (кроме меня, меня так никто и не смог подбить), а выставку луриков додумался сделать только Михайлов.

АК: А кто ещё выставлялся тогда?

- Братков был уже. У Браткова были какие-то очень странные натюрморты, странные, но хорошие. А после выставки мы с Братковым и познакомились. И с Михайловым поближе. Нет, с Борисом мы знакомы были и ранее, но ближе познакомились именно тогда. Это при том, что эстетически тогда мы были антагонистами. С Братковым - нет, он был тогда помоложе, нерешительнее, хорошие у него были натюрморты, я помню точно, до сих пор. С Борисом у нас антагонизм был, мы не ругались, потому что я не умею ругаться, а если бы умел, просто до драки могло бы доходить. Он всегда был такой, как сейчас, панк такой. *[Думает]* Когда занавес приподнялся и появился интерес выставляться на Западе, у Бориса уже была такая масса материала, который интересен был Западу.

АК: Он целенаправленно этот материал подготавливал?

- Нет. Я не думаю, что он был каким-то тайным провидцем. Прагматиком - скорее, чем провидцем, он говорил ещё в середине 70-х: не век же советской власти быть. По тем временам это чуть ли не как кощунство звучало, да?

ВФ: В общем-то да, но это не кощунство, это какая-то не очень выверенная неточная философская констатация.

- Борис занимался луриками, зарабатывал, как все, и вдруг его лурики на выставке - для большинства художников это было отвратительно. Отвратительной эстетикой этих наглядных панелей. Это как для художников халтура с наглядной агитацией для ЖЭКов - этим же для фотографа являлись лурики.

АК: Значит, именно после этой выставки, с 87-го года, у вас троих возникли профессиональные отношения, отношения группы? Группы, которая эстетически противостоит всем остальным?

- Это Борис с людьми нового поколения постоянно спорил, они грызлись по поводу того, какая должна быть фотография, до истерики доводили друг друга. А я... У меня все выставки до последнего времени были кем-то спровоцированы, я сам их не организовывал. Мне это не нужно. На самом деле, не совсем не нужно, может, это кокетство какое-то, а может, из-за моей патологической застенчивости. Вот и в 87-м меня вынудили каким-то образом участвовать. Спорить с Бобом я не видел никакого смысла, я занимался своими делами, он своими.

АК: Сергей, а какая должна быть фотография - по Михайлову?

- Живая.

АК: А по Солонскому?

- Фотография должна быть очень разная. Для меня работа должна быть интересна. Борис правильно отстаивал позицию, что самое главное в фотографии - это её документальность, её способность передать непосредственно то, что в жизни. Он резко отрицательно относился к любым попыткам эстетизировать жизнь.

АК: Вы о постановочности?

- Ну, постановки он и сам делал, но его постановки - это как бы и не постановки. И "Бомжи" - постановки, и "Немцы" - постановки, всё постановки. "Немцы" - вообще постановки под картины немецкого Возрождения.

АК: А где же тут документальность?

- Его главные книжки, первые - "У земли", "Синяя серия", - документальны. "У земли" снята фактически скрытой камерой, камерой у пояса, на расстоянии метра от асфальта.

ВФ: Очень удачная серия, там действительно ощущение чуда, чуда проникновения в какой-то слой, который от тех существ двуногих, которые ростом выше метра двадцати, скрыт. То, что видят только дети, бомжи, нищие, калеки, безногие, глядящие прямо перед собой, это их горизонт. Горизонт, который не на уровне метра семидесяти находится. Вот это гениально действительно.

- Потом он стал применять панорамную камеру, особенно для социальной фотографии, раньше она применялась только для пейзажей и для сладостей. Она панорамировала, давала двести семьдесят градусов. Отношение двух к трём. Как широкоформатное кино, в пропорциях, экран широкоформатный. Она и считывала панораму с этими искажениями, но главное - она захватывала полосу. Как на японских гравюрах, японцы часто рисовали с ресницами, как это выглядело из глаза... Но Боб никогда не получал удовольствия в

жизни от того, от чего получал я. Мне всегда нравилось находиться в лаборатории, колдовать.

ВФ: Коллажировать?

- Не коллажировать, получать какое-то изображение. Точнее, меня всегда интересовал эксперимент, изобразительные возможности фотографии.

АК: А у Браткова какая художественная позиция?

- Ну, он как бы акционер такой, он всегда что-то придумывал. Вот и к выставкам он придумывал какие-то инсталляции. Для меня Боб - это стопроцентный фотограф, а Братков для меня всегда был загадкой. Он артист. У него не было пристрастия ни к живописи, ни к фотографии, он просто мог использовать это всё. В своих акционерных целях. Может, не акционер, может, тут другое слово. Я не слежу за тем, чем он в Москве занимается, но, в общем, это не фотография. То есть, я видел, посмотрел в Интернете одну из последних его выставок, но мне как фотографу эти фотографии просто не интересны. Он может одеть людей в милицейскую форму, или в матросскую, по какому-нибудь поводу. Ну, подводная лодка затонула, например...

ВФ: Вот это и есть быстрое реагирование? Быстрое костюмированное реагирование.

- Мне не нравится. Тут безразлично, это телекамерой произведено, или фотокамерой, или цифровой камерой, вот в чём дело. Но дело даже не в этом, а в том, что подобный художественный акт идёт в ущерб самому изобразительному ряду. Глубина теряется, осмысление.

ВФ: Как газеты - дурачественный текст.

- Да-да-да, как газеты и журналы. Как и дурачество наше, типа "Плюём на Москву" - пошли мы в зоопарк, знакомые нас запустили в клетку с верблюдами, верблюд за нами гонялся, потом плевался, потом мы дружно выстраивались в ряд, потом плевались в ответ. Ну как можно к этому относиться? Ну капустник такой, такая артистическая игра. Поигрались там, поприкалывались. Всё это живо, интересно, но и только. Искусства в этом мало. Настоящего искусства.

АК: А что вас, таких разных, объединило? Эпоха?

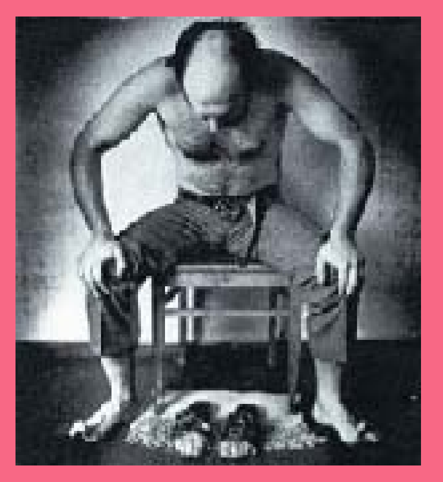
ВФ: Кроме ненависти к родной стране та ёбаной советской власти.

АК: Вова, эта фраза останется.

- Нет, на самом деле я, честно говоря, сейчас даже восхищаюсь... я даже не задумывался, но мне кажется, сейчас я могу сказать, что мы очень разные люди, три таких разных человека. Мы все были вне групп. Что Борис особняком был, все относились к нему довольно враждебно, не враждебно даже, а как это сказать...

ВФ: Настороженно.

- Он был везде нежеланный гость.

АК: Но он уже был авторитетной фигурой? Мастером?

- И да, и нет.

ВФ: Вещь в себе. Вот это скорее.

- Боб авторитетом был всегда, но мастером его никогда не считали, потому что он не был традиционным фотографом - равнодушно относился к технике и лабораторным процессам. Первые выставки были ещё в советские времена, ему кто-то там делал фотографии, потому что он не мог их напечатать вообще. То есть для него это было второстепенным. Для меня это всегда было первостепенным, я люблю сам процесс. Он же к процессу печатания фотографий всегда относился пренебрежительно. Поэтому его мэтром в понимании нашем, харьковском, и не считали. То есть считалось, что он был грубияном, некомпетентным, неаккуратным - когда-то положил фотоаппарат в сумку с пакетом кефира, пакет лопнул, кефир разлился, а в другой раз положил фотоаппарат на крышу своего автомобиля и уехал, забыл его там, - к тому же - снимал какие-то мусорки. Этого у нас не любили... ни фотографы, ни народ. Фотографы, как правило, эстеты, народ, как правило, этого уже насмотрелся, ему нужно красивых голых женщин и, ну, не знаю там, кошек. Ну, в общем, он был маргинал. Братков, сам по характеру такой же, тоже стоял особняком. У меня тоже была ситуация, я не вписывался в эту общую среду наших коллег. На одной выставке в начале 90-х, ещё до "UP/DOWNa", Борис, Братков, я и кто-то ещё выставлялись, большая выставка, союзная. Ну, мы взяли просто тогда небольшой зал в Оперном театре, специально отделились и сделали там в полуподвале свою выставку, совершенно отдельно от всех. И вот подходит ко мне тогда человек и спрашивает: "Ты должен решить с кем ты". Такой был вопрос. То есть у них там это был вопрос политический. Меня это вообще никогда не интересовало, я тогда так обалдел. Я ж-то, собственно... какая проблема?...

ВФ: Какие я давал поводы вообще?..

- С кем ты? Слышишь, чувак?

ВФ: С проявителем или закрепителем? Ты за гидрохинон или за какую-то другую, как бы враждебную хуйню в составе проявителя?

- Тогда наше соединение в группу и произошло. Трёх совершенно разных людей, но в отношениях с окружающими по-своему конфронтационных.

АК: А ведь еще два человека было у вас, в "Группе Быстрого Реагирования", - Игорь Манко и Игорь Чурсин.

- Ну да, даже кто-то ещё был. Сложилось так как-то, что ребята сами устранились... Просто получилось так: хочешь - работай, хочешь - выставки делай, не хочешь - не надо. *[Пытается вклиниться ВФ]* Физические усилия начались, когда мы там ломали стены, красили, доводили выставочные помещения до какого-то состояния. *[Пытается вклиниться ВФ]* В основном, мы это делали с Братковым вдвоём. Чурсин иногда бывал.

ВФ: То есть, кто принимает участие в тяжелой физической работе, тот и является, в общем-то, участником.

- Нужно было работать, да? Тапочки, например, музейные вырезать из картона. Это же, извините, мозоли. *(...)* Честно говоря, мне такой человек, как Братков, был просто необходим. Потому что он из тех, кто постоянно подталкивает, говорит: "Давай сделаем выставку. Кто-то там приезжает из Америки, нужно показать". То есть он меня просто пинал, толкал...

ВФ: Как Штольц такой. Он же немец - Браткофф.

- У Браткова в "Если бы я был немцем" так и написано, что у него дедушка был немцем. А у меня бабушка - баварская немка. Причём, как я уже будучи взрослым и занимаясь своей профессией - фотографией, узнал, - её девичья фамилия была Цейс. Знаете такую известную немецкую фирму по производству оптических приборов - "Цейс"? Совпадение.... Братков больше устраивал меня как галерист, потому что, собственно, он был генератором всех наших проектов. А я на выставки терпеть не мог ходить, и до сих пор... Я всегда делал так, чтоб по возможности быстро экспозицию сделать, посмотреть всё и придумать какую-нибудь историю - объяснить, по какой причине не могу присутствовать на открытии своей же выставки.

АК: Расскажите о галерее "UP/DOWN".

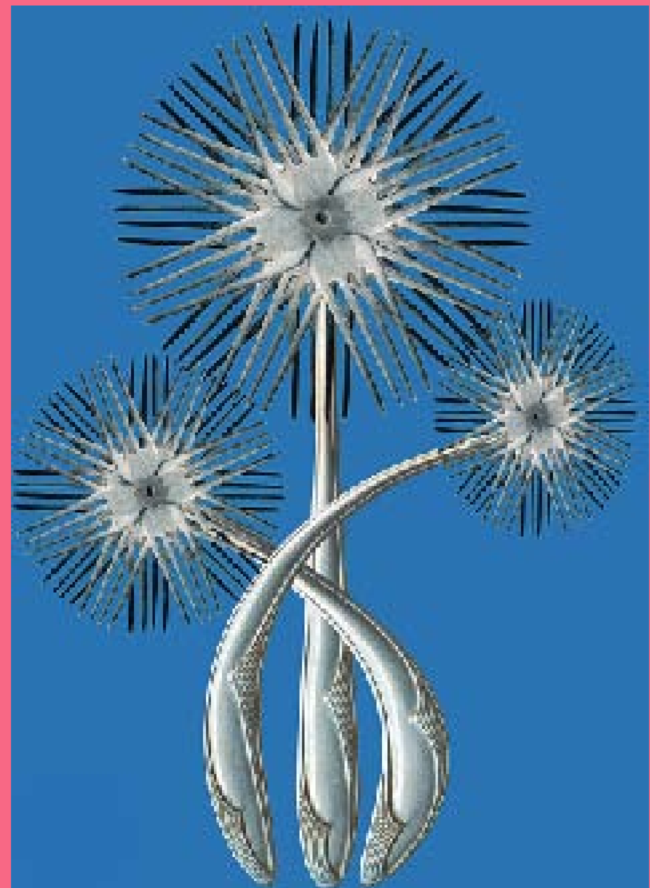
ВФ: Во многом "UP/DOWNa" существовал благодаря толерантности соседей к её деятельности.

- Соседи были толерантны, потому что им всегда наливали - ни одно открытие выставки не обходилось без этого. ...если речь об "UP/DOWNe" идёт, очень классно было бы напечатать в журнале фотку, где мы втроём обнажённые с Михайловым и Братковым. Называется "Духовная жизнь, или жизнь без яиц". Но я Андрею рассказывал, у меня кто-то свистнул папку, представляешь, с фотками оригинальными, с табличками металлическими. Те работы, которые, собственно, были на выставке в Берлине. А эта папка бесценная. Я расстроен, я не могу успокоиться. В связи с этими переездами со всякими. Кто-то её свистнул...

АК: А как сейчас у Вас отношения с Михайловым и с Братковым?

ВФ: В разведку там пойти или в гастроном.

- Нормальные, просто топографически как-то не получается общаться так, как

раньше.

АК: Переписываетесь?

- Нет, ну приезжают они, конечно. В последнее время особенно часто приезжают. Серёжа чаще.

АК: А что они делают, чем они занимаются в последнее время? И что Вы об этом думаете?

- Ой, так это ж у них спросить, ну, на самом деле.

АК: А с Вашей точки зрения?

- Они, в отличие от меня, занимаются тем, чем и занимались... Теперь у них ровная профессиональная деятельность, так скажем, выставочная. Ситуация, в которую попал Братков... Для меня это просто было бы немыслимо. У меня совершенно другой характер, абсолютно. А Серёжа сейчас...

ВФ: Востребованный.

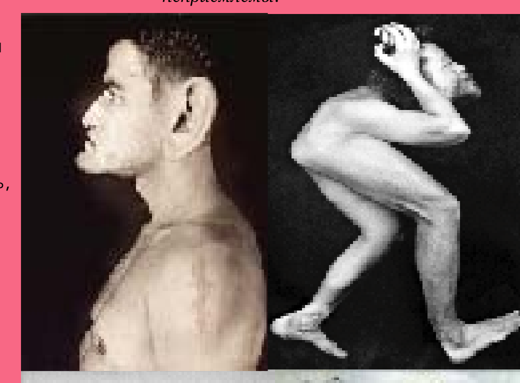
- ... достаточно комфортно себя чувствует, я бы чувствовал себя отвратительно. Это - не моё, абсолютно. Я как был кайфовщиком, так и остался. Я делаю тогда, когда мне нравится, а не когда есть галерея.

АК: То есть рамки кураторского какого-то проекта для Вас неприемлемы?

- Люди работают на галерею, допустим. Это что значит? Это значит - что сидит человек, пьет пиво. Ему позвонили. Срочно. Есть заказ.

ВФ: Кидай пиво нахуй. И отчитывайся перед малознакомыми людьми, нахуя ты на свет появился.

- Постоянные выставки, которые нужно обновлять, то есть я не могу представить, как это я смогу родить что-нибудь новое там. Для меня это просто как-то непонятно. Я бы не справился. То есть для меня это мясорубка. Я не хочу никого обидеть на самом деле, просто для меня это неприемлемо. Мне кажется, что я должен довести свою работу до того совершенства, на которое я способен. Но когда есть поток, когда ты не успеваешь перерабатывать, знаешь, что ты обязан, у тебя запланирована эта масса выставок, на которые ты должен представить какие-то работы - для меня

харьковские фотографы (по ч.стрелке) Братков, Чурсин, Солонский, Михайлов.

все фото на странице: **Сергей Солонский** (т.8-057-707-52-18).

фото:александр кадников<kodak67@mail.ru>
живопись:яков ющенко

это немыслимо.
ВФ: Ой, как красиво... Посмотрите... Да... [слышен таинственный шелест бумаги] Это мы смотрим на отсканированный фрагмент поверхности мраморной гальки. Напоминает древесную, и очень, очень, очень много поверхностей, в которых взгляд утопает и личность растворяется.
- Кандинский, когда писал свои картины, смотрел в микроскоп... Вот где соединяются крайний абстракционизм с крайним реализмом. Вот эту фотографию можно, скажем, повесить...
АК: Фотографию камня?
- Да. Это можно повесить как картину, смотреть на неё, и она никогда не надоест. Потому что там столько всего можно рассматривать, можно фрагменты увеличивать. На рукотворную работу, как правило, смотреть надоедает. Устаёшь. Мне хочется сделать из этого медитативные какие-то вещи. Допустим, взять двенадцать камней - драгоценных или полудрагоценных - плюс сделать вот это вот. Моя работа заканчивается на том, что я выбираю фрагмент в структуре камня, чтоб просто он был по композиции интересен, и больше никакого произвола. Ни в коем случае никакого рукоприкладства, потому что только испортишь. Мои двенадцать камней связаны, скажем, ну, допустим, банально со знаками зодиака. В общем-то, символика известная есть. А собственно идея, концепция - то, что каждый камень может быть жилищем Бога, хотя бы по красоте, это как бы эстетическое доказательство бытия Божия. Просто камень. Берёшь и делаешь работ пятьдесят, допустим, из этих двенадцати камней. По-моему, это будет фантастически красиво. Я знаю, это неактуально, ну и что? По-моему, это вещи, которые...
ВФ: А чё? Актуально-неактуально - это критерий разве? Это не критерий, это просто одно из свойств искусства. Это даже не категория, это классификация интонации высказывания вообще-то...
- У меня дочка когда родилась, пришлось расширяться, покупать большую квартиру. Я подумал - стен полно, что-нибудь можно повесить. Посмотрел на то, что у меня осталось, и понял, что у меня ничего нет из того, что я повесил бы дома на стену. Ну, просто нет. А то, что есть, - всё для галерей, музеев, но не для дома. Ребёнок в каком-то смысле спровоцировал эти размышления. А фотографии камней можно использовать для интерьера дома. Или офиса, есть такая сторона в искусстве, испорченность, желание ещё и продать... Как тебе, Володя?
ВФ: Интересно. То, что связано с камнем. Хайдеггер писал о свойствах поверхности камня: сколько его не раскалывай, ты всё равно видишь его поверхность, а не его внутренность. И в монгольской летописи "Алтан-Тобчи", когда рождается Чингисхан, там сначала камень раскалывается, из него падает золотая печать, улетает в море, потом серебряная печать улетает в небо, а потом появляется нефритовая печать - родовая печать Чингизидов. И камень становится прозрачным...

фото:Сергей Солонский (т.8-057-707-52-18).

АК: Каменный век во всех мифологиях... каменные люди...
- Мифология у камня колоссальная просто. Плюс красивый визуальный ряд. Интересный, нескучный. Вот такая лёгкая находка. То есть то, что можно сделать, не выходя из студии.
АК: Сергей, а вот в терминах "пик", "спад", "ровное движение по плато" как вы свою нынешнюю творческую ситуацию, или период, оцениваете?
- Жестокий, переходный... Я не знаю, достаточно кризисный.
АК: Не пик, не спад?
- Не могу сказать, что спад, потому что... *[молчит]*
АК: А что должно быть за этим? Если это - кризис.
- Ну, у меня всегда были длительные промежутки времени между работами. Хорошие они там, лучше, хуже - не в этом дело. Но просто с возрастом этот период, можно назвать его кризисным, можно - периодом беременности, не знаю - с возрастом он просто удлиняется. Я вот абсолютно уверен, по тому, как я себя ощущаю, что я ещё сделаю работу следующую, фотовыставку... Трудно сказать, не знаю. Сделаю работу следующую, будет понятно, это - пик или спад. Как правило, у меня всегда выставки, их немного было, они всегда разные были. Практически, ну, за редким исключением. Лучше, хуже, подъём или спад - я не знаю... Хочу попробовать сделать то, о чём я рассказывал. Я ещё, честно говоря, не знаю, насколько серьёзно нужно к этому относиться. Мне это просто всё очень интересно, вот я и хочу на неделю поселиться в Музее природы, со своим сканером и ноутбуком, и посмотреть, что из этого получится. Мне кажется, это будет очень интересно, это будет абсолютно другая работа, это буду не я. Если вообще можно говорить: вот это работа Солонского, о каком-то стиле, - то это будет совершенно другое: и подход, и отношение, и вообще всё. Если она у меня получится, если на каком-то периоде я не почувствую, что это не то...

Самоклей женский, б/у 2 раза

ВЕСЕЛЫЙ ВОДОЛАЗ.
Шутки в тазике

ЧУТЬ ПОМЕДЛЕННЕЕ, ПОНИ!
Программа для малорослых.

7777

Уборка офисов, уничтожение документов, НАВОЗ НА ПОЛЯ КРУГЛОСУТОЧНО.

ПРОДАЖНАЯ шкура продана.
ПРОСЬБА НЕ СТУЧАТЬ.

ВНИМАНИЕ, НОВИНКА!
Взаимная эпиляция!
Консультация психиатра.

ВРУЧУ верительные грамоты БЕЗВОЗМЕЗДНО.

Зоологич. услуги. Удлинение змей.

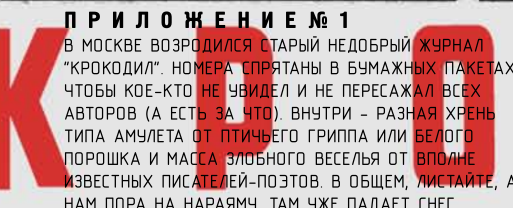

КРОКОДИЛ

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1
В МОСКВЕ ВОЗРОДИЛСЯ СТАРЫЙ НЕДОБРЫЙ ЖУРНАЛ "КРОКОДИЛ". НОМЕРА СПРЯТАНЫ В БУМАЖНЫХ ПАКЕТАХ, ЧТОБЫ КОЕ-КТО НЕ УВИДЕЛ И НЕ ПЕРЕСАЖАЛ ВСЕХ АВТОРОВ (А ЕСТЬ ЗА ЧТО). ВНУТРИ - РАЗНАЯ ХРЕНЬ ТИПА АМУЛЕТА ОТ ПТИЧЬЕГО ГРИППА ИЛИ БЕЛОГО ПОРОШКА И МАССА ЗЛОБНОГО ВЕСЕЛЬЯ ОТ ВПОЛНЕ ИЗВЕСТНЫХ ПИСАТЕЛЕЙ-ПОЭТОВ. В ОБЩЕМ, ЛИСТАЙТЕ, А НАМ ПОРА НА НАРАЯМУ. ТАМ УЖЕ ПАДАЕТ СНЕГ.

Объявления - Людмила Петрушевская.

зайцам вх.воспр.

Ведь они этого достойны

У ИНГИ:
• Надоевший объем «шапочкой»
• Секущиеся кончики
• Налет
• Изжога
• Эти дни
• Ломкость ногтей
• Эффект апельсиновой корки
• Нежелательные волоски
• Беспричинное раздражение, страх

У ДАРЬИ:
• Недостаток йода

У ИГОРЯ:
• Перхоть
• Непослушные волосы
• Чувствительные, кровоточащие десны
• Раздражение, сухость, жжение
• Несвежее дыхание
• Запор
• Ослабление потенции
• Натоптыши
• Грибок
• Трудновыводимые пятна

У ЧАРЛИ:
• Недостаток корма

У ДАНИИЛА:
• Недостаток кальция

ВОКРУГ
• Жесткая вода

Играслов

Рис. Д. Широкова
Слова Г. Лукомникова

СТРАННАЯ ВОДКА

Смотрит Петрушин -
в сельмаге странная водка.
Жаба на этикетке и надпись
"Съим колбасу!".
Посмотришь поближе -
на этикетке голая тетка.
И надпись:
"Хотите, вам член половой пососу?".
Посмотришь подальше -
написано по-китайски:
"Каля маля отдавай-ка город Чита!".
А глазки закроешь -
написано по-синайски.
И там уж вообще не понять ни черта...

В.Богомяков

Рис. А. Пустовита

К ВОПРОСУ о марксизме-постиндустриализме

Зсе, что вы хотели знать о целевых аудиториях, но боялись спросить

РАССЛЕДОВАНИЕ «КРОКОДИЛА»*

При 4-кратном увеличении в окнах питьевой галереи на этикетке видны черти, скелеты и смерть с косой.

В ультрафиолетовом излучении можно заметить сброшенных с горы российских туристов и самолет, который через секунду врежется в гору

Спектральный анализ позволяет разглядеть смертельно ядовитого паука «черная вдова» в верхней части песочных часов

Невооруженным глазом в штрихкоде напитка различимы цифры «666». Что это? Простое совпадение?

*По материалам ФСБ, МВД, Минздравсоцразвития, Министерства культуры, Главной палаты мер и ве... сов, отдела минерал...

Со времен бомбардировки Хиросимы и Нагасаки ни одно новшество не сумело натворить столько бед, сколько теория о так называемых "целевых аудиториях". Внешне безобидная методика измерения потребительских предпочтений населения к настоящему времени почти полностью уничтожила человеческую жизнь на планете. Цивилизация отныне не принимает во внимание ни одну Божью тварь, если она - не покупатель, если неизвестны ежемесячный доход этой твари, пол ее, возраст и род занятий. Ни одна песня не будет спета, ни один кусок мыла не сварится, ни одна слеза не упадет, ни одно возбуждение не будет считаться эрекцией, если заранее непонятно, на какую целевую аудиторию это рассчитано.

Проникнув в Россию относительно недавно, вредоносное знание быстро приобрело здесь и вовсе кощунственные формы, заменив собою философию, религию, культуру и национальную идею.

Потратив XX век на осмысление дикого утверждения о том, что труд может из обезьяны сделать человека, XXI век огромная страна всерьез намерена посвятить марксизму-постиндустриализму - вере в 100 долларов, которые якобы способны енота превращать в попугая, а лошадь - в колбасу. Теперь чем больше денег у современного россиянина, тем более мистическими свойствами он наделен. Уже с несколькими тысячами долларов за душой можно прослыть большим умницей и успешным фруктом в натюрморте повседневной суеты. С миллионом ты уже - настоящий творец современности, зеница ока, орешек знаний, сук, на котором сидишь. С копейкой же ты - подозрительный, низкий тип, не способный испытать преимущества синих гранул в отбеливающем порошке перемен. Счастье, радость, горе, глупость, подвиг, предательство, идиотизм и восторг переведены отныне в понятия сугубо потребительские. Они могут быть поняты, одобрены или отвергнуты людьми лишь при условии, что они готовы оплатить их согласно прейскуранту. То есть жизнь на белом свете доступна теперь только определенным целевым аудиториям.

Исходя из соображений сострадания и гуманизма, "Крокодил" готов предложить нации проект другого отношения к самой себе. Проведя многолетние исследования и обобщив их результаты, редакция приходит к заключению, что жизнь в стране определяется вовсе не деньгами, а знакомыми, соседями, коллегами, родственниками и детьми. Смысл же их существования, желание рождаться, заниматься тут ерундой и помирать определяют "избранные" и "посторонние", играющие в обществе роль меры вещей и силы воображения. Ниже тому приводятся убедительные доказательства.

Покушение на Народного артиста России Евгения Петросяна во время выступления перед работниками н-ской фабрики.

Избранные.

Ежемесячный доход от $50 000 + бесконечность

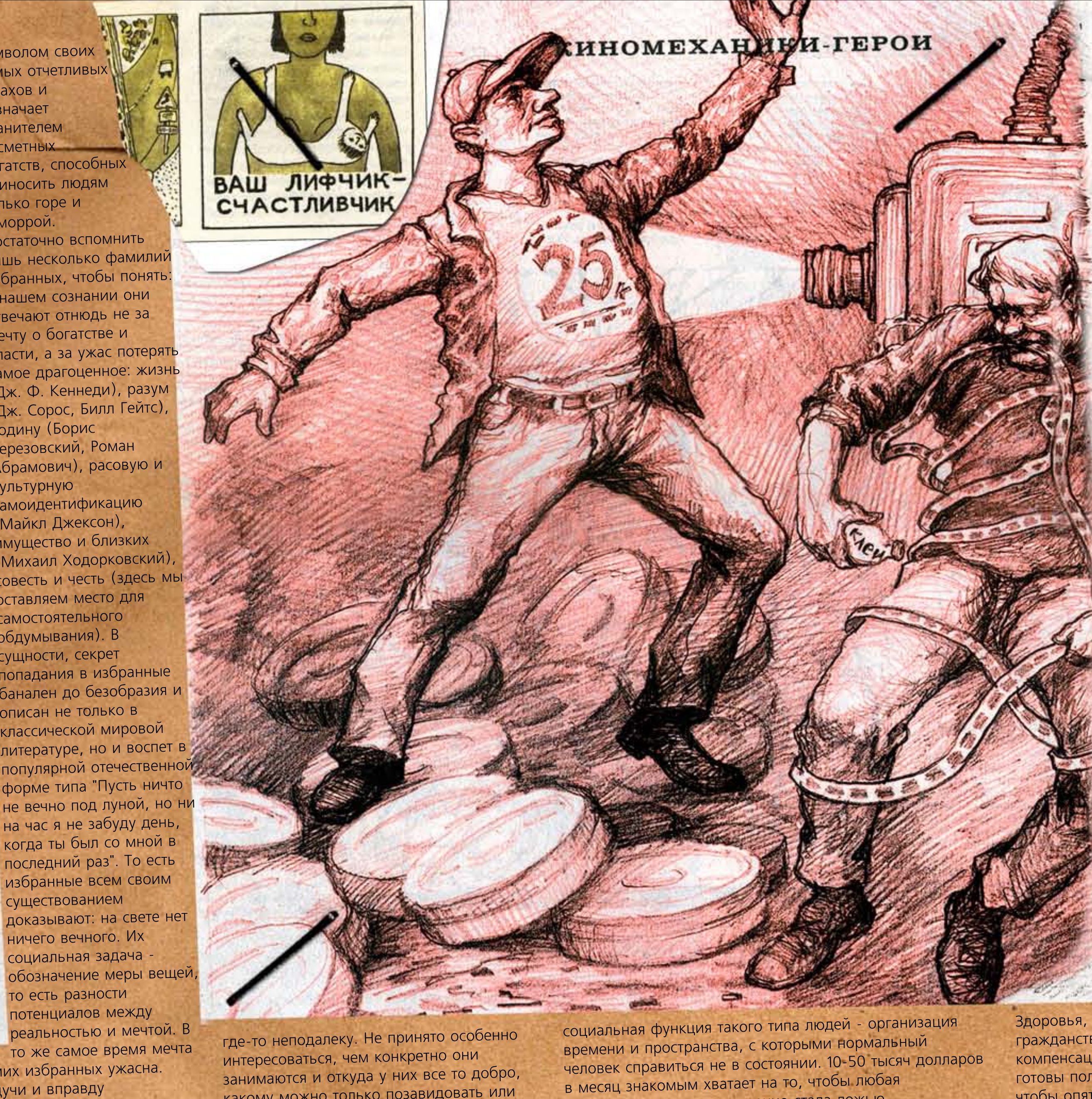
Только особенные, специальные люди обладают таким богатством, которое в принципе бессмысленно и считать. Денег у них столько, что они не нужны. Положение обладателя крупных сумм сопоставимо с нищенством (сравните для интереса понятия "пропасть денег" и "финансовая пропасть"). Тем не менее только очень богатые люди считаются самыми влиятельными, всемогущими, экстраординарными персонажами современности. Напряженное общественное внимание сопровождает их даже в уборную, потому что даже уборная богатого человека оказывает на общество колоссальное нравственно-психологическое воздействие. Людей с большими деньгами принято даже называть "избранными", и это справедливо, ибо именно в этом слове заключен трагический секрет их весьма двусмысленного положения.

Вопреки утверждениям передовых пособий по успешному ведению дел, даже идиоту понятно, что приличное состояние невозможно заработать ни при каких обстоятельствах. Огромные деньги можно только получить, причем довольно простым, но страшным способом - в обмен на сделку с действительностью. Все, что требуется, - согласие со всеми грехами мира, искреннее понимание его низости, глупости и бессмысленности любых человеческих усилий. В обмен на это всякое нормальное общество избирает такого добровольца

Так мы получаем наш знаменитый немецкий кофе «...EXCLUSI...», который дарит вам исключительную бодрость и желание работать

символом своих самых отчетливых страхов и назначает хранителем несметных богатств, способных приносить людям только горе и геморрой. Достаточно вспомнить лишь несколько фамилий избранных, чтобы понять: в нашем сознании они отвечают отныне не за мечту о богатстве и власти, а за ужас потерять самое драгоценное: жизнь (Дж. Ф. Кеннеди), разум (Дж. Сорос, Билл Гейтс), Родину (Борис Березовский, Роман Абрамович), расовую и культурную самоидентификацию (Майкл Джексон), имущество и близких (Михаил Ходорковский), совесть и честь (здесь мы оставляем место для самостоятельного обдумывания). В сущности, секрет попадания в избранные банален до безобразия и описан не только в классической мировой литературе, но и воспет в популярной отечественной форме типа "Пусть ничто не вечно под луной, но ни на час я не забуду день, когда ты был со мной в последний раз". То есть избранные всем своим существованием доказывают: на свете нет ничего вечного. Их социальная задача - обозначение меры вещей, то есть разности потенциалов между реальностью и мечтой. В то же самое время мечта самих избранных ужасна. Будучи и вправду всесильными, они заключены в лампу времен и являются ее рабами. Каждый день, каждое малое мгновение они думают только о том, чтобы кто-нибудь потер эту лампу и загадал желание: "Ты свободен, о джинн". Но такое, естественно, бывает только в сказках.

Ничто не предвещало беды. Вечер выдался не по-ноябрьски теплым, приветливым светом горели окошки домика президента Российской Федерации в тихой подмосковной деревушке Ново-Огарево. Из печной трубы вился русский гостеприимный дымок: видно, хозяйка хлопотала в кухне с пирогами. За печкой заговорил сверчок. Мирно шла и работа в аппаратной кинозала президента: два киномеханика, имена которых по понятным причинам не могут быть здесь упомянуты, как обычно, готовились к показу киноленты "9 рота"[...] Разве могли они догадываться в тот вечер, что враг государства никогда не дремлет? Глубокой, тихой прошлой ночью враг проник в аппаратную, насыпал песку во фрикцион узла наматывателя, прокрутил палец эксцентрику и склеил в кинопленку предательский 25-й кадр. Надвигалась беда[...] Не раздумывая, опытный киномеханик засунул свой собственный палец в шлиц мальтийского креста, а его помощник (имя по понятным причинам не называется) грудью стал закрывать объектив аппарата после каждого 24-го кадра, что бы 25-й не увидел президент. Сеанс состоялся. До последнего титра отважные киномеханики выполняли свой долг. Россия, ее Конституция и ее гарант были спасены. Нелегко далась эта победа - оба мужественных человека погибли. Секретным указом посмертно им были присвоены высокие государственные награды. И хотя имена их мы никогда не узнаем, подвиг киномехаников вечно будет жить в наших сердцах.

Знакомые.
Ежемесячный доход $10 000 - $50 000
Наши знакомые, как правило, живут в этом лучшем из миров где-то неподалеку. Не принято особенно интересоваться, чем конкретно они занимаются и откуда у них все то добро, какому можно только позавидовать или скептически назвать полной безвкусицей. Однако не стоит и напрягать ради этого воображение: хорошие, крепкие деньги у знакомых водятся только потому, что они умеют все на свете называть своими именами. Дрянь, прелесть, роскошь, говно, стол, стул, квартира, самолет - вот что говорят наши добрые знакомые, когда видят какую-нибудь дрянь. В русских народных сказках знакомые всегда изображаются в виде верстового камня, на котором написано: "Налево пойдешь - коня потеряешь, направо пойдешь - девственницей станешь". Иными словами, социальная функция такого типа людей - организация времени и пространства, с которыми нормальный человек справиться не в состоянии. 10-50 тысяч долларов в месяц знакомым хватает на то, чтобы любая изреченная мысль немедленно стала ложью. Умение все называть своими именами - великий талант, но одновременно и тяжкий крест. Стоит знакомым только заикнуться, как слово их превращается в какое-нибудь Miele, а остальное - в компромисс. В результате знакомые испытывают постоянный стресс, недостаток времени и пространства. Эти вечные и бестелесные категории благодаря знакомым принимают формы новых и новых машин, плазменных панелей, снегокатов, галстуков и винных коллекций, в результате чего теряют свой смысл прямо в момент покупки. Единственное, что способно по-настоящему развлечь знакомых, которых теория "целевых аудиторий" почему-то относит сегодня к венцу эпохи потребления, - горечь утраты чего-либо. Здоровья, веса, бизнеса, гражданства, дома или семьи. На компенсацию этой утраты они готовы положить целую жизнь, чтобы опять наполнить ее стволовыми клетками, глубоким пилингом, яхтой, путешествием по тайге или свежей блондинкой. Считается, что мечта знакомых - начать зарабатывать еще больше и перейти в категорию избранных. Разумеется, это чушь. Знакомые обитают на верхней границе материального мира и служат его охранниками, пограничниками. Они оберегают людей от ужаса обладания большими деньгами, вызывая у общества смех. Глупость в исполнении знакомых так очевидна, что даже конец света представляется анекдотом из престижного увеселения Comedy Club.

Долгожданная встреча

Рис. А. Егорова

Соседи.
Ежемесячный доход $3000 - $5000
Все хорошие соседи известны тем, что в отличие от знакомых стараются ничего не называть своими именами. Прелесть и мука жизни рядом с ними состоят в умении соседей выражаться только языком цветочных горшков, дверной обивки, ковриков, паркета и набора фужеров на 12 персон. Не придавая словам никакого особенного значения, эти люди вместо десятка аргументов скорее предъявят вам жену, детей, квартиру, автомобиль, дачу, СВЧ-печь, домработницу и фотоаппарат с набором из полутора тысяч одинаковых фотографий, сделанных в разное время суток.
Не умея толком совладать с логикой времени и пространства, соседи всегда вынуждены догонять их и обустраивать. Именно для них существуют коллекции "Весна - лето-2006", гипермаркеты, где можно купить продукты на неделю вперед и пиратские DVD-диски, чтобы не тратить время на походы в кино. Именно соседей больше всего тяготит вопрос, насколько они современны - успевают ли за модой, не пора ли пересаживать волосы, не запущен ли целлюлит, все ли включено. Эта изнурительная борьба создает иллюзию огромной социальной активности и значимости людей с зарплатами выше среднего. Однако же резонно предположить, что к созиданию соседи чаще всего не имеют никакого отношения. Перенос предметов и сущностей с места на место - вот их социальная нагрузка. Это, возможно, как-то освежает обстановку в стране, но быстрее вызывает раздражение, пыль и протечки в потолке.

Коллеги.
Ежемесячный доход $1500
Учение о "целевых аудиториях" молится на людей со стабильной зарплатой в полторы тысячи долларов и плохо произносимой должностью в компании с охранником и диспенсером для подачи в стакан холодной и горячей воды. Это знаменитый русский средний класс, основа будущего благополучия нации, самостоятельные, свободно мыслящие, молодые индивидуальности, творцы и носители священной идеи постиндустриальной эпохи.
Тем временем позволим себе предположить, что "полторашки" - самый инертный, бессмысленный и малоприспособленный к жизни слой населения, выполняющий функцию среды без цвета и запаха, геля, который может быть использован рачительным или бестолковым его хозяином в любых целях, по назначению. Полторашка - абсолютный, непоколебимый ноль, точка во времени и пространстве, которая не в силах и не вправе влиять ни на то, ни на другое. Суть, фундамент мировоззрения человека с крепкой зарплатой в 1500 долларов - то, что не имеет никакого значения и никогда не принесет никаких изменений. Секрет получения такой зарплаты - никогда не иметь ничего своего. Как правило, "полторашки" сожительствуют друг с другом в гражданском браке на съемной квартире и перемещаются в пространстве в лучшем случае на подержанной иномарке. Любое приобретение для "полторашки" - это катастрофа, дестабилизация обнуленного положения в обществе. Они наперед знают, что любая купленная вещь рано или поздно сломается, у нее закончится гарантия, хороший автомобиль обязательно угонят, квартира сгорит. "Полторашки" - лучшие продавцы, но самые страшные покупатели. Прежде чем купить какой-нибудь паршивый эпилятор, они изучат в интернете все, что найдут про эпиляторы. Через двадцать минут они будут знать о них больше, чем производитель, и в конце концов ничего не купят. Удовольствие "полторашкам" способно доставить только то, что не имеет формы и конкретного применения, - цвет, запах, звук. Это они все прошлое лето ходили в салатовом, а в наступающем сезоне оденутся в лиловое. Для них выпускаются ароматы и снимаются фильмы в Голливуде. Ради "полторашек" придуман Dolby surround. Они читают псевдолитературу Пауло Коэльо и "Код да Винчи" Дэна Брауна. Для "полторашек" проводятся Олимпиады, варится пиво, приезжает Depeche Mode, готовятся бизнес-ланчи, существуют MP3 и интернет. Перескочить в более высокую доходную категорию эти люди не в состоянии, поскольку не имеют склонности к риску. Зато они могут легко скатиться вниз, потеряв место среди себе подобных. Это - ужас всей их жизни. По этой причине "полторашки" не имеют права болеть.

Родственники.
Ежемесячный доход $100 - $435 (за вычетом подоходного налога)
Родственники, которые есть у всех, - самые счастливые и несчастные люди на Земле. Они - настоящие граждане своей страны, совесть нации, соль земли, косточка в вишне. Только в них выражаются время и пространство. Именно и только родственники имеют конкретные профессии: водитель трамвая, кассир, воспитатель, учитель, врач. Именно эти люди чаще других произносят слова "совесть" и "долг", вкладывая в них все что угодно, включая полную белиберду, поскольку ни пространство, ни время не имеют для родственников никакого существенного значения. Наверное, из-за этого у родственников всегда много и того и другого. Свободное время они смело превращают в макраме, рыбалку, консервирование, цветоводство, сбор грибов или марок. Несмотря на то что живут родственники чаще всего в тесных квартирах с кухнями в шесть квадратных метров, недостатка в пространстве они тоже не испытывают никакого. Своими они считают лужок, озерцо, лесок, крымские пляжи и Уральские горы. Родственники легки на подъем и любят приезжать в гости.
Еще одна отличительная особенность родственников: они, как правило, не отягощают себя идеей частной собственности, поскольку не понимают, что бы такое это могло быть. Покупки они совершают всей семьей и во благо всех ее членов. На выбор родственников прежде всего влияет соотношение цена/качество, причем особенно важно, чтобы к ним было присовокуплено что-нибудь бесплатное. Для родственников выпускаются 25% творожка в подарок и 200 якобы бесплатных граммов стирального порошка.
Сила духа родственников, однако же, слаба твердой верой в чудо. Зачастую они становятся жертвами чудо-швабры, чудо-блинницы, чудо-пятновыводителя и самогреющего коврика-убийцы.

ВЫРВЕМ С КОРНЕМ ЦВѢТЬ-ИНОРОДЦЬ!
СУККУЛЕНТ
ГИБИСКУС
КАЛЛЫ
ТЮЛЬПАН
ГЕРАНЬ
РОССИЯ ДЛЯ РУССКИХ ЦВЕТОВ!
ПОПОВНИК
РЕПА
РАПС

Дети.
Ежемесячный доход $20 - $100
В эту категорию следует, конечно, включить еще и наших стариков, поскольку они совершенно схожи с детьми в неумении и нежелании жить по законам современного общества. Находясь, благодаря мудрости Создателя, на той границе материального мира, которая отделяет от нас силу воображения, дети и старики не отличают и не понимают сложившихся представлений о том, что такое "плохо" и "хорошо", "дорого" и "дешево", "рано" или "поздно". Категории времени и пространства для них максимально абстрактны, поэтому для общения с повседневностью им часто требуется помощь соседей, знакомых и родственников (коллег они, к счастью, лишены, да и какая от них помощь). По этой причине дети и старики эпохи общества потребления чаще всего непредсказуемы. С одной стороны, любое приобретение, любая добыча, доставшаяся им от материального мира, играет роль знака, артефакта, ориентира, поэтому значение ее колоссально. Именно дети и старики, не имея возможности ничего купить, являются единственными потребителями телевизионной рекламы, всегда смотрят ее и помнят наизусть. Однако при этом они могут холодно встретить дорогой подарок и прыгать от восторга, получив в собственность пассатижи.

Посторонние.
Ежемесячный убыток от $500 до бесконечности
Постороннего человека видно за сто километров вне зависимости от того, как он одет, что ест и чем занимается. Единственная верная их примета - посторонние люди не принадлежат этому миру. Они плевать хотели на его условности, организацию времени и обустройство пространства. Будучи, как и избранные, существами скорее мифологическими, посторонние, в отличие от избранных, не вступают с действительностью в договорные отношения и не признают цивилизацию. Деньги посторонним ни к чему, они существуют с ними в разных измерениях и вряд ли точно представляют их истинное предназначение.
Посторонние, как правило, не имеют ни осмысленной профессии, ни должности, ни позиции в обществе, но имеют какое-нибудь ЗАНЯТИЕ. Они занимаются серфингом, поэзией, хождением под дождем или сочинением малопонятной глупости. В отличие от избранных посторонние редко привлекают к себе мучительное внимание общества, чаще они непонятны и неприятны ему. Однако же влияние посторонних на этот мир колоссально. Их социальная нагрузка на воображение знакомых, соседей, коллег, родственников и детей обозначает собой не цель, но смысл существование на этом свете. Они как бы говорят нам: вся эта дребедень явно имеет какое-то значение. Хотя бы такое: никогда это безобразие под названием жизнь не закончится. С деньгами или без, с пассатижами или без трусов. Родились дураками, ими и помрем. И разве это не прекрасно? Вот с этим волнительным знанием мы и оставляем вас на этом свете, хотите вы того или нет. И да поможет вам Бог, и успехов вам в быту и на производстве.

Отдел целевых аудиторий журнала "Крокодил"

Офисные СКАЗКИ

Телеведущая Оксана Струбщина пришла одна

Пьер Трюмо (дом Трю

Ксения Стульчак в своем платье

Издатели Надя Помпа, Майя Приходько и Ольга Тальк (в очках от Бельмо)

Стилист Аркадий Папье (Моше) со спутником

ПРО КОЛГОТКИ (УЛУЧШЕННАЯ ВЕРСИЯ)

Один раз по дороге на работу с Еленой Павловной из рекламного отдела произошло несчастье. Выйдя из метро, она заметила, что на ее колготках появилась огромная дыра. До начала рабочего дня оставалось 8 минут, а в тумбочке на работе у рекламщицы новой пары не было. Так что идет она, бедная, плачет и не знает, что делать. И тут поднимает женщина заплаканные глаза с поплывшей тушью и видит -прямо к ней подходит на задних лапках небольшой коричневый барсучок. Смотрит черными глазками нежно и протягивает в мохнатой лапке сверточек с новыми колготками цвета брюшка австралийской совы. Удивилась Елена Павловна такому подарку! Обрадовалась! Поблагодарила барсучка, за ушком ласково погладила и побежала скорее на работу. Через час после начала рабочего дня сотрудники офиса сели пить чай и кофе. Достали бутерброды с сыром и колбасой из мешочков, печенье, развернули глазированные сырки. Пьют чай и разговаривают каждый о своем. Кто про новое платье расскажет, а Катя, секретарша, всем дает нюхать новый запах своего дезодоранта. И тут Елена Павловна, которая прямо светилась изнутри лазурным неземным светом, показала всем свои новые колготки. Что тут началось! Особенно всех женщин в самое сердце поразил цвет брюшка австралийской совы! Обступили они Елену Павловну, смотрят - глаз отвести не могут! 18 рук щупают ноги Елены Павловны! Пообещала рекламщица всем женщинам попросить у барсучка еще таких колготок - каждой женщине по паре. И обещание свое сдержала. Чувствовали себя все сотрудницы королевами в обновке!А через неделю шла Елена Павловна на работу опять и заметила, что на колготках ее чудесных - дырка. Идет она, плачет, а глазами ищет волшебного барсука. Опаздывает уже, а того нет и нет. Прибежала Елена Павловна в офис, схватила лак для ногтей и стала дырку им мазать, чтоб колготки дальше не ехали. И что тут началось! Ноги рекламщицы стали пятнами красными на глазах покрываться, потом почернели, позеленели, лиловая слизь проступила. Сгнила Елена Павловна на глазах у всего офиса заживо. Кричала от боли так, что мониторы лопались и вода в чайнике закипала сама. Занервничали женщины, запаниковали и стали с себя колготки срывать. А они не срываются, и сотрудницы начинают тоже заживо гнить. Запах был страшный! А потом вдруг появился волшебный барсучок и вырвал всем глаза, включая, кстати, мужчин и детей, хотя они и не носили никакие колготки. Видимо, колготки были вообще ни при чем. Дело было в самом барсучке.

К. Серебрякова

ПЯТНЫШКО

Вначале Света Голикова не забеспокоилась - подумаешь, красное пятнышко. Когда появилось второе, тоже не стала бить в колокола. Когда же в подмышке выпали волосы, здесь со Светой случилась истерика. Она звонила подруге Маше и орала:

- Маша, ты никогда не поймешь меня! У меня выпали в подмышке волосы. И два пятна расплываются по телу! Можешь ты это понять?!

Но самое удивительное, что Маша, подруга Светы по работе, ответила (не так, впрочем, эмоционально, но тем не менее с тревогой в голосе):

- У меня тоже.
- Что тоже?! - по инерции еще продолжая орать, спросила Света.
- Тоже под мышкой нет волос. И два пятна. Одно на коленке, другое на бедре.
- Как это понимать? - опешила Света.
- Как хочешь, но это правда.

Правдой еще оказалось и то, что у обеих подруг пятна совсем пропадали, стоило им прийти на работу. И темные, в случае со Светой, и рыжие в Машином случае, волосы появлялись у девушек под мышками, стоило им очутиться в своем офисе.

- У меня третье появилось, - сказала Света Маше, когда они пили кофе в обед.
- Вчера?
- Да, вчера.
- У меня тоже пятно на коленке, - сказала Маши и заплакала.

Света догадывалась о какой-то страшной болезни. Кажется, о чем-то похожем где-то и когда-то она читала. "Идти к врачу?" - спрашивала она себя. Но что сказать? Что пятна появляются только дома, а на работе исчезают? И Маша? Массовый психоз? Света обняла за плечи Машу и разрыдалась.

После работы пятна появились вновь. С каждым днем их становилось все больше и больше. Теперь они уже были не красными или розовато-белыми, а темными, похожими на огромные родимые пятна. Когда же девушки стали по вечерам превращаться в одно сплошное родимое пятно, они решили не идти больше домой, а жить на работе.

И тут они заметили, что и весь их офис, состоявший, к слову, из одних только девушек, тоже работает круглосуточно. Кроме начальника, Игоря Степановича Пузырькова. Это вызвало у девушек подозрение. Тогда однажды ночью они тайно забрались к Пузырькову в кабинет - и что же они видят: под бумагами на столе у него выцарапано страшное проклятие: "Будете работать у меня, как негры".

Перепугавшиеся девушки нашли поскорее наждачную бумагу и стерли колдовские слова. И как только исчезли последние буквы, ужасные пятна появились на девушках опять и никогда больше не исчезали. А Пузырькова с тех пор никто и не видел.

А.Мошков

СДЕЛАЙ СВОЙ ВЫБОР!

СЕЛ ОН УТРОМ НА КРОВАТЬ, СТАЛ РУБАШКУ НАДЕВАТЬ, В РУКАВА ПРОСУНУЛ РУКИ – ОКАЗАЛОСЬ, ЭТО БРЮКИ.

ОН ОТПРАВИЛСЯ В БУФЕТ ПОКУПАТЬ СЕБЕ БИЛЕТ, А ПОТОМ ПОМЧАЛСЯ В КАССУ ПОКУПАТЬ БУТЫЛКУ КВАСУ.

ВМЕСТО ШАПКИ НА ХОДУ ОН НАДЕЛ СКОВОРОДУ. ВМЕСТО ВАЛЕНОК ПЕРЧАТКИ НАТЯНУЛ СЕБЕ НА ПЯТКИ.

«ЧТО ЗА СТАНЦИЯ ТАКАЯ – ДИБУНЫ ИЛИ ЯМСКАЯ?», А С ПЛАТФОРМЫ ГОВОРЯТ: «ЭТО ГОРОД ЛЕНИНГРАД».

ПОБЕЖАЛ ОН НА ПЕРРОН, ВЛЕЗ В ОТЦЕПЛЕННЫЙ ВАГОН, ВНЕС УЗЛЫ И ЧЕМОДАНЫ, РАССОВАЛ ИХ ПОД ДИВАНЫ, СЕЛ В УГЛУ ПЕРЕД ОКНОМ И ЗАСНУЛ СПОКОЙНЫМ СНОМ.

ЗАКРИЧАЛ ОН: «ЧТО ЗА ШУТКИ! ЕДУ Я ВТОРЫЕ СУТКИ, А ПРИЕХАЛ Я НАЗАД, А ПРИЕХАЛ В ЛЕНИНГРАД!».

ОТКАЖИСЬ ОТ НАРКОТИКОВ!

На свадьбе у Алсу

В первом ряду (слева направо): кенгуру Скиппи, Дж. Робертс, Ю. Лужков, Т. Круз, Я. Абрамов (жених), Дж. Чан, Алсу (невеста), Ж.-К. Ван Дамм, Х. Мураками, О. Газманов, Б. Стрейзанд, колли Лесси, Мадонна, М. Джексон, Б. Спирс, Г. Поттер, П. Ришар, дельфин Флиппер. Во втором ряду (слева направо): А. Кьюб, Эминем, Децл, Б. Уиллис, Д. Бэкхем, D&G, М. Мэнсон. Многие приехать не смогли.

Рис. М. Андреевой

ВСЕ МУЖЬЯ А. Б. ПУГАЧЕВОЙ

(публикуется впервые)

В. КУЗЬМИН, И. НИКОЛАЕВ, Н. БАСКОВ, Ф. КИРКОРОВ, О. ГАЗМАНОВ

В. ЛЕОНТЬЕВ, И. КОБЗОН, А. МАКАРЕВИЧ, И. КРУТОЙ, Б. АЛИБАСОВ

А. Б. ПУГАЧЕВА

Б. МОИСЕЕВ, К. КАТАНИ, С. ЗВЕРЕВ, А. ЧЕЛОБАНОВ, А. УКУПНИК, А. ЦЕКАЛО, И. РЕЗНИК

Н. МИХАЛКОВ, О. ТАБАКОВ, М. ГАЛКИН, Л. ЯРМОЛЬНИК, М. БОЯРСКИЙ, В. ЧЕРНОМЫРДИН, К. КЕЛЬМИ

А. МАЛАХОВ, В. КИКАБИДЗЕ, Ф. КОНЮХОВ, В. ШАНДЫБИН, Б. АКУНИН, В. ПОЗНЕР, Т. МЯГИ

К. ЭРНСТ, Ю. АНТОНОВ, А. КАРПОВ, М. ОРБАКАС, Б. ГРЕБЕНЩИКОВ, Е. БОЛДИН, ВИТАС

ОЛИМПИАДА-80

М. ПОКРОВСКИЙ, А. СТЕФАНОВИЧ, Р. ПАУЛС, А. ЧУБАЙС, ПУПО

а1 а2 а3 а4 а5

Бумажная кукла Лиля

с набором нарядов

б1 б2 б3 б4

для детей старшего школьного возраста

рисунок:маша краснова-шабаева<<mashinka00@mail.ru>>

Спасибо редакции братского журнала КРОКОДИЛ за предоставленные материалы. Рисунки рисовали: И.Фролов, И.Меглицкий, В.Буркин, А.Егоров, В.Афонин, М.Андреева, Д.Широков и кто-то еще.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2

Обложки других Хороших Журналов, о которых мы вам не успели рассказать в этот раз, но когда-нибудь обязательно расскажем.

ЛЮБОВЬ-ЭТО ЧАША С ЯДОМ, ПОКРЫТАЯ ШОКОЛАДОМ!

SALUS REVOLUTIONIS-SUPREMA LEX!!!

FROM RUSSIAN HEVEN WITH LOVE

М.КРУГ.

1962 ✝ 2002

SUPER★STAR VOLYAZLOVSKY.S. SUPER★STYLE CHANSON-Art

UKRAINE IS ... OF THE ...E!

станислав волязловский
<totem@public.kherson.ua>

МЕЧИ НА ОРАЛА

Помнится, в детстве моя ныне покойная бабушка (царствие ей небесное) не раз рассказывала мне разные занимательные истории военно-революционных лет. Одна из них была о советском парашютисте, по каким-то причинам упавшем на оккупированный фашистами город Херсон в одну из октябрьских ночей 1942-го года. Упал он прямо на соседней улице. Женщины той улицы не дали пропасть парашюту и парашютисту (слегка подраненному, но вполне дееспособному) - и то, и другое было в большом дефиците в те трудные военные годы. Парашютист был надежно спрятан и окружен заботой, о его дальнейшей судьбе мне ничего не известно. Парашют же был поделен между спасительницами с целью перешива в рубашки и наволочки (возможно, даже в очень эротические пеньюары тех лет, так как парашют не только средство безопасного приземления, но и огромное количество отличного парашютного шелка). В те тяжёлые военные и послевоенные времена шло в ход любое отечественное и трофейное обмундирование: гимнастерки, шинели или отличного качества эсэсовский кожаный плащ, победно лишенный нашивок и пуговиц со свастикой.

на районе

Слава Богу, мы живем в относительно мирное, хотя и экономически нестабильное время. Вещевые рынки и бутики ломятся, в отличие от карманов большинства граждан (в их числе и я). Эту проблему нужно постоянно как-то решать. Можно делать покупки в секонд-хендах, но это тоже деньги, к тому же зачастую там вещи плохо пахнут, имеют подозрительные пятна, а главное - отстают от моды на 5-10 лет. Можно не доедать, не платить коммунальные услуги, зато хорошо выглядеть. Можно подворовывать на работе (если такая есть). Или создать сеть детской проституции. Или отлавливать бомжей или котов, торгуя на рынке расчлененкой под видом свинины и крольчатины. Или просто взять кусок

Модели:
Юля Волязловская,
Стас Волязловский

металлической трубы длинной 50 сантиметров, диаметром 10 сантиметров и охотится на более финансово удачливых сограждан в темное время суток. Одним словом, все комбинации не перечислишь. Но вот мне почему-то не давала покоя бабушкина история о парашютисте...
Пока я думал, незаметно подкралось лето с его неотъемлемой курортной программой. Моя жена потребовала новый купальник и поездку на море. И тут вдруг у меня в голове произошла стыковка Прошлого с Настоящим - я вспомнил о недавно свершившейся Померанчевой Революции!

Сам я старый солдат Революции. Я знаю, что такое холод майданов. Я помню матовый блеск тугих милицейских дубинок, готовых в любой миг уничтожить наш праздник грядущей свободы. Никогда не забыть, как согревали в те тяжелые зимние дни вещи, выдаваемые народному ополчению. Нарядные шарфики и шапочки грели не тело и мозг (хотя и не без этого), они грели миллионы сердец, измученных многолетним коррупционным гнетом. И они были нашим оружием, ведь другого оружия у нас не было. И вот праздник Революции закончен, все праздники когда-то заканчиваются. Народ снова победил, нужно с этим как-то жить дальше.
Итак, новый купальник. У меня, как и у большинства других участников народного ополчения, скопилось некоторое количество обмундирования тех легендарных дней. Захваченные в противостояниях трофеи я использовать не стал из простых патриотических соображений. Лучше своё, родное! Вместе с молодым, но многообещающим кутюрье Артемом Васильевым мы попытались решить некоторые проблемы внешнего вида моей супруги в этом курортном сезоне. По ходу дела начали вырисовываться широкие возможности преобразования элементов революционного героизма в полезные штатские вещи мирного времени. Оказалось, что из двух трикотажных шапочек и одного шарфика в течение часа можно изготовить эксклюзивный купальник, а из 7 - 10 знамен - прекрасную двухместную палатку. На сэкономленные средства можно совершить поездку на море и даже питаться апельсинами. К сожалению, с победой демократии их перестали просто так раздавать в местах скопления народных масс, а зря - у меня привычка к витаминам осталась.

Художник Волязловский.

Свидетельства очевидца:
Попав на склад агитпродукции, Художник Волязловский увидел изобилие всего, не удержался и попросил. Потом еще. И еще. Закончилось тем, что для вывоза выпрошенной Волязловским агитпродукции пришлось просить автомобиль "Москвич" у сочувствующих, ибо его польская сумка-матрасовка не выдержала утрамбовки и бесславно порвалась по швам.

Завскладом А. Л.

жанна кадырова, х.м

для кого глупости, а для нас творчество читателей(снизу по ч.стрелке): б/п, ERO, б/п, Владимир Герасимов, Stels (Алексей). А Ктулку зохавает фсех!

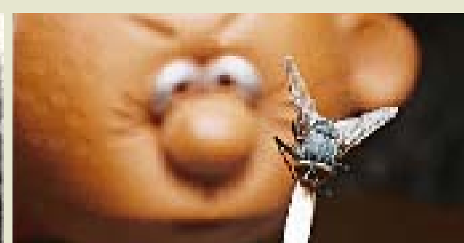

фото: Бру <www.pognali.com>

КТУЛКУ ЗОХАВАИТ ФСЕХ!™

Духовно-брендинговый отдел научно исследовательского центра НИИ СТОВСТВО research, обеспокоенный бедственным морально-нравственным состоянием современной молодёжи, а так же её разобщённостью и глубокой безутешностью, основываясь на творчества Г.Ф. Лавкрафта и анализе витающих в обществе настроений, разработал

НОВЫЙ ПРОГРЕССИВНЫЙ ВСЕОБЪЕМЛЮЩИЙ ЭКУМИНИСТИЧЕСКИЙ БРЭНД: КТУЛКУ ЗОХАВАИТ ФСЕХ!™

Чем плохи старые религиозные конфессии и культы?

1. Большинство старых религиозных конфессий и культов надоели
2. Все старые религиозные культы дескредитировали себя всякими инквизициями, погромами, перманентным облапошиванием населения, сотрудничеством с агрессивными социальными институциями и прочей сотонинской ерундой
3. Все старые религиозные культы обещают хорошее, и когда с их адептами случается что-то плохое, те перестают религиозные культы исповедывать
4. Все старые религиозные культы чрезмерно сложны и перегружены ненужной потребителю информацией
5. Все старые религиозные культы имеют традиционную географическую привязку
6. Все старые религиозные культы притендуют на регламентацию поведения личности, что неподетски раздражает.

Чем хорош культ КТУЛКУ ЗОХАВАИТ ФСЕХ!

1. Культ "Ктулку Зохаваит Фсех!" не имеет недостатков свойственных старым религиозным культам.
2. Культ "Ктулку Зохаваит Фсех!" основан на творчестве популярного молодёжного писателя.
3. Культ "Ктулку Зохаваит Фсех!" обладает совершенной утешающей мощностью, так как, все несправедливости и лишения теряют своё значение рядом с тем, что Ктулку Зохаваит Фсех!.
4. Культ "Ктулку Зохаваит Фсех!" обладает абсолютной объединяющей силой, потому что Ктулку Зохаваит Фсех!.
5. Культ "Ктулку Зохаваит Фсех!" доступен всем пластам населения вне сословных или географических различий, ведь Ктулку Зохаваит Фсех!.
6. Культ "Ктулку Зохаваит Фсех!" неоспорим, так как на единственный возможный против него аргумент: "А если не зохаваит?" есть простой и ясный ответ:"Ктулку Зохаваит Фсех!".™

Ктулку Фтагн!

Зохаваит фсех!

Вадим Калинин

LAST PAGE

Такое уже было один раз - когда под окнами тебя uzhe ждет апельсиновый автомобиль с четными черными номерами и цветущими ветвями, бьющими в стекло; и ты радостно кладешь в рюкзак раскрашенные цветным маслом кости и сумочку на одиннадцать мягких дисков, и продеваешь руки в жесткий собачий шарфик, и с детским героическим усердием выковыриваешь из бутылки микроскопический бытовой кораблик, полный инопланетных гостей и рисовых зерен (будет вместо дневника, такая вот странная мысль) - и выбегаешь из подъезда в ароматную черноту пустого воздуха, а никакого автомобиля на самом деле нигде нет и не было. Только бабушка сидит на втором этаже за поленницей (откуда, зачем ей столько деревяшек на балконе-то, думаешь ты) и тоненько хихикает, будто у нее между зубами хрустальные рюмочки. И под ногами ватно гудит земля, будто под ней тяжело и нездорово летит подземный самолет.

Тебе бы сейчас в зубы хрустальную рюмочку, думаешь ты - прожевала бы, даже не зажмурившись.

Что поделать - идешь обратно, заходишь в подъезд, а там, пока тебя не было, кто-то вырезал ножом огромную букву Z на потолке. Письма на потолках, вообще - великая вещь; доходят через миллионы лет, даже когда адресат из тебя, в общем-то, выбыл.

***

"Смерть зовут Борис Борисович Борисов, - терпеливо объясняю я уже который раз благодарному слушателю, который даже в историю про гитлеровские бани в разрезанном наполовину доме наверняка не верит, - Смерть живет около кольцевой на Ангарской-4. Смерть возвращается в свое пространство-время через окошечко "Белтелекома" на Октябрьской: там у нее портал. Можно туда сесть, просто откинуться назад изо всех сил - и ты окажешься совершенно в другом мире".

Таня Замировская

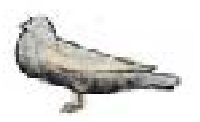
фото:валя котик<nogaruka@ua.fm>

рисовала:**маша краснова-шабаева**<<mashinka00@mail.ru>>

женя самборський(ERO),івано-франківськ

СИНИЕ НОСЫ (вячеслав мизин, александр шабуров)"РЕВОЛЮЦИЯ ПРОДОЛЖАЕТСЯ",2005

